Василий Федорченко

ТЫ САМАЯ-САМАЯ...

500 стихотворений о любви

Василий Федорченко

Ты самая-самая…
500 стихотворений о любви

«Издательские решения»

Федорченко В.

Ты самая-самая… 500 стихотворений о любви /
В. Федорченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856450-5

В новый поэтический сборник Василия Федорченко «Ты самая-самая…» вошло 500 избранных стихотворений из его любовной лирики.

ISBN 978-5-44-856450-5

© Федорченко В.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе 8
1. Ты лучше всех 9
2. Ты самая-самая… 10
3. Некрасивых женщин не бывает 11
4. Карусель любви 12
5. Не такая, как все 13
6. Ты вся из загадок 14
7. Заполнить собою… 15
8. Без тебя меня нет 16
9. Люблю… 17
10. Женщине, которую люблю 18
11. Алеутке из Джуно 19
12. Афродита 20
13. Любовь на коленях 21
14. Солнечной женщине 23
15. Любите! 24
16. Вальс на песке 25
17. Молитва весеннему небу 26
18. Одной-единственной 27
19. Солнышко ты моё 28
20. С днём 8 Марта! 29
21. Противный 30
22. Вальс влюблённых 31
23. Вальс прощания 32
24. Вальс воспоминаний 33
25. Вальс на перроне 34
26. Вальс встречи 35
27. Вальс снежинок 36
28. Сорвалась сонная звезда… 37
29. Мы друг в друга влюбились издали 38
30. Я верный твой охранник снов 40
31. Тайна любви 41
32. О, вечная любовь… 42
33. Тайна счастья 43
34. Здравствуй! 44
35. Добрый день! 45
36. К тебе, любовь! 46
37. Не отдать никому 47
38. Мы могли бы друг в друга влюбиться 48
39. Первый снег 49
40. Красотка 50
41. Нам с тобою интересно 51
42. Радуйся! 52
43. Пьяные вишни 53
44. Новогодняя ночь 54
45. Дайте шанс 56

46. Нежность 57
47. Рисую тебя 58
48. Я Вас люблю 59
49. Узнаёшь? 60
50. Гадалка 61
51. Линии судьбы- 62
52. Прости, что я успел в тебя влюбиться 63
53. Мой сон о тебе 64
54. Ещё ты рядом 65
55. Шальная ночь 66
56. Только ты! 67
57. Ноктюрн 68
58. А мне хотя бы капельку любви… 71
59. Я бежал за тобой 72
60. Мы с тобой поссорились случайно… 73
61. Ссора 74
62. Помолчим… 75
63. Не та малина… 76
64. Где наш вечер с шампанским? 77
65. Ах какое было лето! 78
66. Юной поклоннице 79
67. Берег любви 80
68. Лиана 81
69. Расцветаем мы 82
70. Когда ты ушла 83
71. Моя коханая! 84
72. Спасибо тебе, милая, спасибо! 86
73. Спи, любимая… 87
74. Лишь только мы 88
75. Полёт над крестом 89
76. Граница 90
77. Безусловное условие 91
78. В зале старинного замка 93
79. Два сердечка 94
80. Вновь ты – не ты 95
81. Придёшь… 96
82. Ночь у речки чёрно-золотой 97
83. Кольцо любви 99
84. Сердце 100
85. Хозяйке снов 101
86. Солнечно! 102
87. Танцы в ритме юности 103
88. Двое главных 104
89. Волна счастья 105
90. Хотел сказать тебе… 106
91. Праздник сердца 107
92. Милена 108
93. Крепче к сердцу прижимай 109
94. Днюха 110

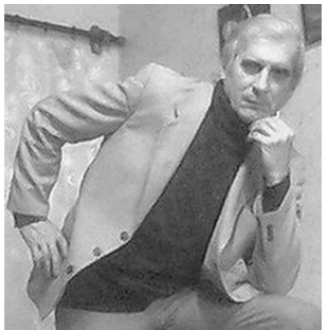
95. В моих глазах 112
96. Всего глоток 113
97. За обиды нужно отвечать 114
98. Рай посредине пеклА 115
99. Зов любви 116
100. Женщине 117
101. Женщине, которая приснилась 118
102. Женщине с далёкой планеты 119
103. Женщине в соломенной шляпе 120
104. Женщине, поющей у моря 121
105. Женщина моя весенняя 122
106. Женщина-праздник 123
107. Женщина-ребёнок 124
108. Женщина с бельём 125
109. Женщине из сна 126
110. Женщина с голубыми глазами 127
111. Женщина с зелёными глазами 128
112. Женщине с серыми глазами 129
113. Женщина с карими глазами 130
114. Женщине с глазами звёздной ночи 132
115. Почему Вы так хмуритесь, женщина? 133
116. Женщине с чужим лицом 134
117. Женщина с шаткой походкой 135
118. Женщина с протянутой рукой 137
119. Женщине воинственного нрава 138
120. Женщине с печальными глазами 139
Конец ознакомительного фрагмента. 140

Ты самая-самая…
500 стихотворений о любви

Василий Федорченко

© Василий Федорченко, 2017

ISBN 978-5-4485-6450-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Об авторе

Василий Михайлович Федорченко – автор семи ранее изданных поэтических сборников: *«Ты лучше всех»* (2013), *«Венок любви»* (2014), *«Любите!»* (2014), *«Гармония чувств»* (2014), *«Берег счастья»* (2015), *«Побережье крылатых снов»* (2016), *«Капли времени»* (2017). Две первые книги изданы в Украине, остальные – в Канаде.

Родился в 1950 году. Потомок донских казаков-булавинцев. Детство и раннюю юность Василий Федорченко провёл в родном приднепровском селе Большая Знаменка (ныне Великая Знаменка Каменско-Днепровского района Запорожской области), основанном в конце восемнадцатого века русскими переселенцами из раскольников-старообрядцев. Стихи начал публиковать в школьные годы. в местной районной газете «Знамя труда».

После окончания Большезнаменской средней школы №1 работал токарем-фрезеровщиком на Днепровском электродном заводе в Запорожье, плотником – на прорабском участке в Каменке-Днепровской.

С 1968 по 1972 год учился на филологическом факультете Запорожского педагогического института. Служил в Советской Армии (г. Кишкунмайша, Венгрия).. Работал учителем в школах Запорожской и Донецкой областей, журналистом в Приазовье.

1. Ты лучше всех

Тоской и сомнением сердце не мучай,
Завистливый взгляд на других не бросай.
Считай себя самой красивой и лучшей,
А тем, кто не верит, с улыбкой прощай.

Плыви, словно ветер, уверенно, смело.
Худая ли, полная ты – не беда.
Люби свою душу, люби своё тело —
И будешь любима другими всегда!

Гляди свысока на любую обиду
На пользу себе, а бестактным во вред.
Во взгляде твоём должен каждый увидеть:
Таких, как ты, в мире нигде больше нет.

Не стоит в себе, как на складе, копаться,
Искать в комплиментах дежурную лесть.
Но помни: для жизни нет большего счастья,
Чем то, что ты в ней, несравненная, есть.

Да, годы бегут. Всё же нету причины
Не видеть в себе красоту и успех.
И пусть к тебе тянутся те лишь мужчины,
Которые знают, что ты лучше всех!

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Анатолий Ушанов.

2. Ты самая-самая…

Гляжу на тебя беспрестанно я
И глаз не могу оторвать.
Ты самая, самая, самая…
Дай Бог мне слова подобрать.

Ты самая-самая милая,
Как радуги тихий полёт,
Как зорюшка эта над ивами,
Как озеро, полное звёзд.

Ты самая-самая добрая,
Как песня дождя над селом,
Как солнышко в полдень, которое
Весь мир обнимает теплом.

Ты самая-самая нежная,
Как лучик заветной мечты,
Как ветра дыхание вешнее,
Как шёпот уснувшей листвы.

Запомню навеки, наверное,
Я ночи с тобой каждый миг.
Ты самая-самая первая, —
И верю: не будет других.

И это, мне кажется, главное.
Смотрю – и не верю глазам:
Ты самая, самая, самая…
Таким становлюсь я и сам!

** На стихотворение написаны 3 песни.*
Авторы музыки и исполнители —
Анатолий Ушанов, Алексей Раджабов,
Людмила Дудкина

3. Некрасивых женщин не бывает

В женщине и слабость покоряет.
Красота – таинственная сила.
Некрасивых женщин не бывает —
Каждая по-своему красива.

Ищем мы одну среди красавиц,
Потому что в женщину влюбиться —
Всё равно, что плыть под небесами,
Заново родившись райской птицей.

Тянутся избранницы к нам наши,
Для чего есть веские причины:
Ведь красивых женщин ещё краше
Делают влюблённые мужчины;

Ведь лицо влюблённого похоже
На живое зеркало, в котором,
Женщина увидеть себя может
Королевой властной и покорной.

Чтобы видеть женщину красивой,
Надо и не больше, и не меньше —
Каждый день мужчине быть мужчиной
И уметь быть зеркалом для женщин,

Блеском глаз своих им подтверждая:
Каждая – божественное диво.
Некрасивых женщин не бывает.
Каждая по-своему красива.

4. Карусель любви

Люде, любимой жене

В ясные дни и в распутицу,
В дождь, листопад и метель
Крутится, крутится, крутится
Нашей любви карусель.

Словно по кругу мы весело
В лодке без вёсел плывём
И сохранить равновесие
Можем лишь только вдвоём.

Кистью волшебной раскрашены
Наши и ночи, и дни.
Всё в них выходит по-нашему,
Точно мы в мире одни.

Наши – и звёзды, и улицы,
Речка и в травах постель.
Крутится, крутится, крутится
Нашей любви карусель;

Свежей энергией полнится
И не сбавляет свой ход.
Если она остановится,
Ветер нас врозь унесёт,

В глушь, где уныло скитаются
В поисках счастья сердца.
Если ж друг к другу мы тянемся,
Ходу не будет конца.

Всё у нас в жизни получится,
Лодка не сядет на мель!
Крутится, крутится, крутится
Нашей любви карусель!

** На стихотворение написаны 2 песни.*
Авторы музыки и исполнители —
Анатолий Ушанов, Алексей Раджабов

5. Не такая, как все

Ты не просто идёшь, а паришь над землёй,
Взгляды улицы всей увлекая.
Ты как ветер в степи, ты как дождь проливной —
Не такая, как все, не такая!

В свете солнечных дней и вечерних огней
Я навстречу тебе улыбаюсь.
Ну, хотя бы лишь раз улыбнулась ты мне!
Не такая, как все, не такая!

Я роняю к ногам опечаленный взгляд
И следы им твои заметаю.
Только ты проросла, как трава, сквозь асфальт.
Не такая, как все, не такая!

И внизу, и вверху, и в любой стороне —
Всюду вижу твой образ, родная.
Днём и ночью звучишь ты, как песня, во мне.
Не такая, как все, не такая!

Вот и вновь ты летишь, как Амура стрела,
А я сердце своё подставляю.
Засмеялась ты вдруг; подбежав, обняла.
Не такая, как все, не такая!

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Алексей Раджабов

6. Ты вся из загадок

Ты вся из загадок, капризов, сомнений.
То жарче огня, то студёней, чем лёд.
Ты – тайна из тайн. И тебя даже гений
За всю свою жизнь до конца не поймёт.

От радости – плачешь, смеёшься – от боли.
То протуберанец, то пламя свечи.
Мешаешь ты сахар общения с солью
И любишь вдобавок ещё поперчить.

Как солнце сама, но на тучи гадаешь.
Бежишь от дождя и, смеясь, снова в дождь
Сперва оттолкнёшь, а потом обнимаешь —
Да так, что я кожею чувствую дрожь.

Словами мне ухо приятно волнуешь:
Мол, так уж случилось, была не права.
Шепчи мне, шепчи! Под дождём поцелуев
Ты самые лучшие шепчешь слова.

Шепчи обо всём откровенно и смело
И тайну за тайной ночами открой.
Лишь только не вздумай себя переделать:
Тебя я, родная, люблю лишь такой.

7. Заполнить собою…

В любви порой бывает сложно
Себя, любимого, менять.
Я буду очень осторожно.
Тебя собою заполнять.

По самой маленькой частице,
Как чашу луга – дождь слепой,
Как наполняют рощу птицы,
Что возвращаются весной.

По капле слов, крупице веры
Непринуждённо, не спеша,
Чтоб не могла меня отвергнуть
Твоя ранимая душа.

Но, заполняя твоё сердце,
Тебя не сделаю рабой:
Оставлю в нём я столько места,
Чтоб оставалась ты собой.

8. Без тебя меня нет

Люде, любимой жене

С добрым утром, любовь,
сладкий сон наяву,
Тёплый солнечный свет,
исцеляющий раны!
Я тобою дышу,
я тобою живу;
Без тебя меня нет,
а с тобою – я ангел!

От улыбки твоей
я парю в облаках,
Плач осенних дождей
и мрак туч разгоняю.
Я не рву с неба звёзд,
их не грею в руках,
Потому что звезда
у меня есть земная.

Та, которую я
как-то нежно обнял
И по жизни пошёл
с ней влюблённый и гордый.
Среди белого дня
ты зажглась для меня
И лишь мне одному
светишь долгие годы.

Пусть искрится роса,
и опять в небеса
Поднимает рассвет
свои алые флаги.
Посмотри мне в глаза,
чтоб я снова сказал:
«Без тебя меня нет,
а с тобою – я ангел!»

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Александр Лычкин

9. Люблю…

Живу я с именем твоим
И о тебе молюсь.
Пусть вдруг не стану я любим,
Тебя не разлюблю.

И благодарен я судьбе,
Что счастлив стал, любя.
Я не себя люблю в тебе —
В себе люблю тебя.

Ты – солнце самых светлых чувств,
Со мной в ночи и днём.
И благодатным станет пусть
Наш каждый миг огнём.

Чтоб от мгновений тех ясна
Вся наша жизнь была,
Чтоб в нас всегда цвела весна
От света и тепла.

Ты песня вешнего дождя.
С тобой мне хорошо.
Тебя нечаянно найдя,
Я и себя нашёл.

И я к тебе, как дождь, лечу,
В объятия ловлю,
Капелью нежных слов шепчу:
«Люблю… Люблю… Люблю…»

10. Женщине, которую люблю

Валентине Трофимовой (Мацуце)

Я тебя не видел много лет,
Не считая встреч случайных в снах.
Но далёкой ночи лунный свет
Не потух ещё в твоих глазах.

Сколько ни маши и ни зови,
Не вернёшь из прошлого года.
Но седые волосы твои
Пахнут той же мятой у пруда.

Ты в себе изъяны не ищи,
Как цветы в заснеженном лесу,
Ведь тебе и линии морщин,
И причёска в инее – к лицу.

Протяни ладонь и улыбнись —
Сразу станешь снова молодой:
Женщин улыбающихся жизнь
Одаряет вечной красотой.

Вот уже от грусти ни следа
И в словах – напевная игра.
Ты была красивою всегда,
А теперь вдобавок – и мудра.

Так играй же, смейся, говори!
Мы ещё успеем помолчать.
Возраст – это что у нас внутри,
А на лбу – лишь времени печать.

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Алексей Раджабов

11. Алеутке из Джуно

Здравствуй, милая! Доброе утро,
Чужедальнего норда звезда!
Ты красивее всех алеуток, —
Это мне и по «скайпу» видать!

У тебя – полусвет на Аляске.
У меня – полумрак на крыльце.
Мы с тобою живём оба в сказке:
Ты – в начале её, я – в конце.

Там у вас всходит солнце над Джуно,
А у нас над деревней закат.
Не случайно нам встретиться трудно:
Вы встаёте, а нам скоро спать.

Словно солнце играется с нами.
И с моим – твой не встретится сон:
В небесах между нашими снами
Полусутками мост разведён,

Чтоб не пить слёзы счастья мне сроду
Из раскосых агатовых глаз.
Да и шутки осенней погоды
Не такие у вас, как у нас.

Я узнал со страниц Интернета,
Что октябрь ваш дождлив, непогож.
А у нас, в Приазовье, на лето
Он теплом и сияньем похож.

Но к любви благосклонна Фортуна —
Нипочём ей ни дождь, ни пурга:
Всё равно прилечу к тебе в Джуно
И тепло подарю! А пока

Я тебе подарю алый вечер —
А ты алый рассвет подари.
И у каждого в спальне, как свечи,
Будут ярко пылать две зари.

12. Афродита

Умывшись пенною волной,
Я отрешённо сел на камень —
И захлестнул вдруг с головой
Меня прибой воспоминаний.

И предо мною в тот же час
Воскресло то, что позабыто.
И ты из пены родилась
В глазах моих, как Афродита.

Ты улыбаешься, но грусть
Глаза печёт мне едкой солью.
Коснуться я тебя боюсь —
Ты осязаема до боли!

А ты, склонившись, обожгла
Зрачки горячим поцелуем
И слёзы пьёшь из грустных глаз,
До сумасшествия волнуя.

И наполняется душа
Твоим и шёпотом, и дрожью.
И то меня бросает в жар,
То тонким льдом морозит кожу.

Точь-в-точь течёт по мне недуг
Росой кипящей и студёной.
Я с камня встал – и вижу вдруг,
Как ты бежишь ко мне по склону!

13. Любовь на коленях

Шёл, походкой скрипя,
с молодой старина.
И так гордо ему
с ней плестись было в паре,
Что заметить не мог,
как родная жена
Подмигнула хитро
мимо шедшему парню.

Вспомнил я невзначай
то, что видел во сне
Или в сказке лесной
подзабытого детства:
На колени стал дуб
и склонился к сосне
На глазах у всего
изумлённого леса.

Словно молнией он
сбитый взмахом одним,
Вдруг, согнувшись, в траву
опустился со стоном —

И простор синевы
отворился над ним,
Лишь успела взлететь
с ветки в небо ворона.

Той сосне молодой
старый дуб прошептал;
«Был я всю твою жизнь
для тебя только тенью.
Но глядеть свысока
на тебя так устал,
Что мне легче стоять
пред тобой на коленях!

И за то, что упал
я так низко, прости…»
Но сосне рядом с ним
стало скучно и тесно —
И в открытый просвет
начала та расти.
А спустя пару лет
поднялась выше леса

И ветвями вверху
с юным клёном сплелась:
Отдалась ему вся —
и душою, и телом.
Дуб же старый усох
на коленях без ласк,
Но сосне до сих пор
нет до этого дела.

14. Солнечной женщине

Сколько раз я был взглядом засвечен!
Сколько раз угасал, как свеча!
Но таких, как ты,
солнечных женщин
Я ещё никогда не встречал.

И пускай дотлевающий вечер
Лиловеет всё гуще вокруг,
Я хочу, губы стиснув, зажечься
От лучей твоих трепетных рук.

И вложить в них наш оберег яркий
От холодной разлуки и слёз —
Упоительно пахнущий факел
Разноцветных, как радуга, роз.

И совсем не хочу разбираться,
С кем была ты и где до сих пор.
Но готов для тебя, моё счастье,
Сделать сказочной клумбой твой двор.

Чтобы ноги твои целовали
И тянулись к ладоням цветы,
Чтобы всё, что тебя окружает,
Было солнечно нежным,
как ты!

15. Любите!

Влюбляйтесь и любите днём и ночью,
Во сне и в яви, бодрым и в усталости,
Губами и глазами, вслух и молча —
Грустите, плачьте, удивляйтесь, радуйтесь!

Любовь богата тем, что разнолика,
Её не сохранишь, как в сейфе золото
Одна умрёт от гневной нотки вскрика,
Другая – от предательского шёпота.

Одной, чтобы родиться, взгляда хватит.
Другой – года вселенского сомнения.
Влюбляйтесь! И вовек не забывайте,
Что у любви есть тоже день рождения.

Любовью наполняйте ваши души,
Чтоб те не разлучались даже в вечности.
Любите так, как будто, отвернувшись,
Вы взглядом никогда уже не встретитесь.

16. Вальс на песке

Милая моя, как ты далека!
Мне теперь к тебе сроду не дойти:
За селом – гора, за горой – река,
За рекой – года, а за ними – ты.

Я легко смогу гору одолеть,
К берегу любви перебраться вплавь.
Лишь следов там нет наших лучших лет
Ни на том песке, ни на дне тех трав.

Буду их искать, боль и грусть терпя,
Пусть не наяву, а в мечтах и сне.
И всплывут года, возвратят тебя —
И платочком ты вытрешь слёзы мне.

А когда, обняв, из солёных глаз,
Выпьешь не спеша боль мою и грусть,
Под напевы волн закружит нас вальс.
Дотанцуем пусть – а потом проснусь!

Ты из рук взлетишь дымкой в облака,
Тихо поплывёшь в небе голубом.
Залюбуюсь я, а за мной – река,
За рекой – гора, за горой – мой дом.

Будешь ты кружить надо мной, пока
Я не оброню свой уставший взгляд.
Милая моя, как ты далека!
Мы с тобой точь-в-точь небо и земля.

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Александр Лычкин

17. Молитва весеннему небу

Играет небо щебетом
и солнечными бликами.
Высочество весеннее!
Дай мне такое зрение,
Чтоб, как и ты, мог видеть я
в обычном и великое,
В невзрачном и красивое,
а в малом – и безмерное.

И дай мне силы столько, чтоб
большие крылья выросли
И я, к тебе вознёсшийся,
словами вдохновенными
Своей любимой женщине
сумел, что вижу, выразить
И просто, и божественно
в одном стихотворении.

18. Одной-единственной

Не упрекай меня за то, что часто
Смотрю на проходящих мимо дам.
Клянусь: что есть в моём мужском запасе,
Тебе одной-единственной отдам.

Всего себя до капельки сердечной.
Прости же мне слабинку ту одну.
Чем чаще я гляжу на разных женщин,
Тем крепче я люблю свою жену.

19. Солнышко ты моё

Сноп лучей в тебя бросило солнце
И веснушек неполную горсть.
На плечах твоих весело вьётся
Ветер солнечный рыжих волос.

И заря, мёдом розовым тая,
В берегах твоих губ растеклась.
А я рядом весь день расцветаю
От тепла и сияющих глаз.

Ты от ночи в лучах меня прячешь;
За тобой на край света готов.
Даже речь твоя – как одуванчик.
А я – мим и ловец лепестков!

20. С днём 8 Марта!

Нежно солнышко лучится
Поутру на небосводе.
И пускай с тобой случится
Что-то светлое сегодня,

Что-то радостное, чтобы
Было солнечно и завтра.
Ведь сегодня день особый:
Женский день —
Восьмое марта.

Среди дат красивых разных
Эта – всех светлей и краше,
В плоть и кровь вошедший праздник,
Гимн весны в честь женщин наших.

В честь жены, сестры, подруги,
Дочки, бабушки и мамы —
В честь всех тех, чьи нынче руки
Украшаем мы цветами,

Чьи открытые нам души
Мы сейчас с утра волнуем
И улыбкою радушной,
И счастливым поцелуем.

Расцветай, родная, здравствуй!
Ты – мой март, весна, цветочек,
Самый светлый в мире праздник
Каждый день – и днём, и ночью.

Ты моя и явь, и сказка,
Красна девица, жар-птица.
И в глазах твоих пусть счастье
Вешним солнышком лучится!

21. Противный

Ты сказала мне, что я противный.
Что же ты противного целуешь?
Если хочешь ты меня обидеть,
Я уйду, найду себе другую.

Что ж ты угощаешь меня кофе
И кладёшь кусок наполеона?
Если так тебе со мною плохо,
Можно обойтись без церемоний.

Можно разойтись, отбросив чувства.
Только непонятно мне и дивно:
Ты всегда тому готовишь вкусно,
С кем и пить, и есть тебе противно?

Или злость на мне ты так срываешь,
Что пришёл некстати? Не пойму я.
Что же ты мне губы вытираешь?
И зачем опять меня целуешь?

Ты противных всех целуешь нежно
И в постель тихонько увлекаешь?
А зачем сняла с меня одежду?
Ты смотри,
противная какая!

22. Вальс влюблённых

Не бывает счастье поздним,
Как и позднею – душа.
Предо мной ликуют звёзды,
В небе глаз твоих дрожа.
Мы кружимся в вихре нежном,
Словно пара голубей.
Этот вальс под звёздным небом
Посвящаю я тебе.

И парит с моей рукою
Легкокрылая рука.
Скоро-скоро мы с тобою
Превратимся в облака.
С танцплощадки освещённой
В старый сад, в ночную мглу
Мы плывём в горячих волнах,
Словно в сказке на балу.

Чтоб немножко отдышаться,
Я тебя остановлю.
Моим эхом сад от счастья
Закричит тебе: «Люблю!».
Ляжем мы под вишней навзничь
Ароматом подышать, —
Будет та всю ночь над нами
Свечку месяца держать.

23. Вальс прощания

Музыка льётся печальная.
Влагой искрится у глаз.
Как я хочу на прощание
Вам подарить этот вальс!
В озере света под месяцем
Будем, как лебеди, плыть.
Пусть не получится встретиться,
Нам этот вальс не забыть.

Кружится вечер со звёздами,
В наших ладонях – цветы,
Тайные мысли, в которых я
Вас называю на «ты».
Плачет о чём-то над скрипкою
Старый поэт и скрипач.
Ты же вальсируй с улыбкою
И, улыбаясь, не плачь.

Эту улыбку запомню я,
Слёзы и танец сердец.
Грустной и нежной мелодией
Нас провожает оркестр.
Музыка по ветру плещется,
В такт ей поют соловьи:
«Снова вы встретитесь, встретитесь,
Встретитесь в вальсе любви!»

24. Вальс воспоминаний

Я мысленно кружусь с тобой по залу.
Растаяла в огнях вечерних грусть.
Ты что-то мне весёлое сказала —
И я с тобой безудержно смеюсь.

Пускай земля меняет курс орбиты
И ночь сменяет ночь – нам всё равно:
Забыли мы ошибки и обиды,
Теперь с тобой мы целое одно.

И мы плывём под эти звуки вальса,
Как будто бы из сна в объятья звёзд.
И не было красивей в жизни часа,
И не было счастливей в мире слёз.

Наполнила вином былых свиданий
Нам память вновь открытые сердца.
Кружит нас в мыслях вальс воспоминаний —
И кажется, что вальсу нет конца.

25. Вальс на перроне

Твой поезд прибыл – и ты здесь.
И закружился я от счастья!
Взмахнул рукою – и оркестр
Взорвался музыкою вальса.
Не опускай смущённых глаз:
Мои друзья пришли сыграть нам.
И со ступенек прямо в вальс
Я опущу тебя в объятьях.

В слезе твоей зажглась звезда,
И поднялись, как крылья, руки.
И протрубили поезда
Отбой мучительной разлуке.
И поплыла со мною ты
Под гул восторга на перроне.
Твои любимые цветы
Росой нам брызнули в ладони.

Наш вальс двух любящих сердец —
Счастливый самый во всём мире.
А ты чего всплакнул, отец?
Целуй мамашу и вальсируй!
Для всех перрон наш небом стал:
Кружатся пары, словно птицы!
В честь нашей встречи – этот бал;
И верь глазам, что он не снится.

26. Вальс встречи

Грусть разлуки испив, наконец-то
Мы танцуем сегодня с тобой.
И кружатся, как наши два сердца,
Сверху – небо,
внизу – шар земной.
И багровые листья кружатся
Рядом с нами, как блики зари.
Воскрешёнными птицами счастья
Мы над осенью нашей парим.

И букеты огней, словно свечи,
Зажигает нам звёздная высь.
Нам в подарок и в знак нашей встречи
Звёзды новые в ней родились.
Родились нам на общую долю,
Фейерверком вальс этот верша,
Чтоб не плакала больше от боли
И не тлела в застенках душа.

Мы кружим —
и от ног наших к счастью
Белой скатертью стелется путь.
Он единственный, ведь после вальса
Наши руки нельзя разомкнуть.
Я люблю тебя, милая, очень,
И твоя мне любовь так видна!
И качается в такт вальсу осень,
Будто с нею танцует весна.

27. Вальс снежинок

Под звуки музыки чуть слышной,
Нежны и трепетно легки,
Порхают в воздухе снежинки,
Как луговые мотыльки.
Они так весело, так низко
Над сказкой зимнею парят!
И фосфорические искры
В хрустальных крылышках горят.

В красивом вальсе снег кружится,
Им всё любуется вокруг.
И с веток кажется синицам,
Что с туч летит лебяжий пух.
Скользят снежинки по ресницам,
Ветвям деревьев и кустов.
И снегопад во двор ложится,
Как скатерть белая – на стол.

Летают блёстки, как в театре.
И день играет, как оркестр.
И подтолкнул тебя на скатерть
Под фейерверк зимы подъезд.
В твоих глазах зажглась смешинка
И ослепила мне глаза.
Ты Королева всех снежинок —
И не любить тебя нельзя!

28. Сорвалась сонная звезда…

Сорвалась сонная звезда
На твой балкон
И поплыла в твои глаза,
В твой тайный сон.
В большой, космический простор
В твоей душе,
Где нет мне места до сих пор
Или – уже.
Где твой заоблачный покой
Не впустит грусть.
И от бессилья над собой
Я засмеюсь.
Остановлюсь, чтобы взглянуть
Ещё раз вверх.
Но лишь теперь – на Млечный Путь
И первый снег…

29. Мы друг в друга влюбились издали

Знаешь ты, почему над рощею
Закричали так сладко лебеди?
Видно, птицы – посланцы прошлого.
Как и мы, в новой жизни встретились.

Благодарный такому случаю,
Я любуюсь тобою с трепетом,
Пусть была ты слезливой тучкою,
А я чутким влюблённым лебедем.

Посмотри мне в глаза и вспомни-ка
Ту забытую встречу первую.
Ты, увидев, что я – не облако,
Мне всплакнула на крылья белые.

А я думал, ты – тоже с крыльями,
Но устала лететь с подружками.
Мы друг в друга влюбились издали,
А в полёте сроднились душами.

Изъяснялись мы страстным шёпотом,
Поцелуями, но – воздушными.
Люди с поля кричали что-то нам,
Только мы их совсем не слушали.

Мы могли бы плыть рядом сутками
По лазурным волнам свидания.
Но когда стали гуще сумерки,
Ты, как призрак, вдруг в них растаяла.

Ты мерещилась всюду ночью мне.
Обыскал я всё небо полностью —
И в тоске свесив крылья мощные,
Я упал в бездну чёрной пропасти.

Я снести не смог одиночества,
Хоть в фантазиях был я гением.
Так поэт умерщвляет творчество,
Если тает в нём вдохновение.

Мы ушли в мир иной безгрешные.
Пронеслись над землёй столетия —
И в награду за муки прежние
Мы людьми в этом мире встретились.

Значит, будем с тобой богатые
И любовью большой, и благами.
К счастью – то, что из глаз агатовых
Мне две тучки на грудь заплакали.

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Александр Лычкин

30. Я верный твой охранник снов

Я верный твой охранник снов,
Кладущий нежно их в постель,
Хранитель всех волшебных слов
И изумительных страстей.

Душою я и телом твой;
И властелин, и пленник я.
А твой покой – то мой покой;
И страсть твоя – то страсть моя.

Всё так в гармонии у нас,
Что даже тень целует тень.
Наш каждый день – как будто час,
А каждый год – как будто день.

Всегда мы те же и в быту,
И в сказке сладостных ночей.
Не отделяем мы мечту
От повседневных мелочей.

По яви, сну со мной кружись, —
И все завидуют пускай!
Наш вечный танец – наша жизнь,
И ты руки не отпускай.

31. Тайна любви

Когда любовь
не отвечает чувством,
Досадою надежду не трави.
Не дай нам Бог
в припадке безрассудства
Навеки разувериться в любви.

А дай нам Бог
лишь сил осмыслить сразу,
Что многих так испытывает жизнь
И, может быть,
решительным отказом
Спасает от мучений нас и лжи.

А от любви
нам никуда не деться.
Она придёт, чтоб тайну нам открыть:
Любить одну
всю жизнь
одним лишь сердцем
Во много раз трудней,
чем не любить.

32. О, вечная любовь…

О, вечная любовь —
источник вдохновенья,
Свиданий и разлук,
страданий и услад,
Восторга и тоски,
полётов и падений,
Безумству твоему,
как в юности, я рад!

Я выплакал всю боль —
и сердце вновь открыто
Тебе, моя любовь,
вершина всех вершин!
Ты горькая слеза
и сладкая молитва,
Сплав прозы бытия
с поэзией души.

Прости меня, любовь
за странные болезни,
Что был в хмельном бреду
несправедлив и слаб,
Что гневно проклинал,
но падал на колени,
Моля не уходить,
как тень твоя, как раб.

А нынче, встав с колен
и с них стряхнув пыль рабства,
Тебя благодарю,
что вновь счастливым стал,
Что ты сказала мне
улыбчивое «здравствуй»
И снова возвела
с собой на пьедестал.

Пусть будет, наконец,
последней эта встреча,
Безвластной наша грусть
и вечной твоя власть.
Обнимем же давай
друг друга ещё крепче,
Чтоб с этой высоты
на землю не упасть.

33. Тайна счастья

Счастье, затаившись в сердце, спало.
Я не знал.
И, чтоб его найти,
Перемерял по свету немало
Километров трудного пути.

Натирал мозоли не однажды,
Падал от усталости без сил,
Но и не догадывался даже,
Что всегда с собой его носил.

И, в конце концов, так вдруг случилось,
Встретилась мне женщина в пути,
Что дыханьем жарким разбудила
Счастье, затаённое в груди.

И во мне забилось сердце чаще,
В небо улетучилась тоска.
И тогда я понял, что не счастье,
А такую женщину искал.

До поры до времени в нас тайна
Счастья околдованного спит,
Чтоб лишь с тем мы встретились случайно,
Кто его способен разбудить.

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Александр Лычкин

34. Здравствуй!

Дорогая моя, здравствуй!
Ты из сказки или сна?
Боже мой, какая радость, —
Весна!

Ты красавица, я вижу, —
Пусть чужая, не моя.
Поднеси глаза поближе…
Там – я!

Сколько горьких лет разлуки
Ветром жизни унесло!
Положи на грудь мне руки…
Тепло…

И уже от прежней боли
Испарился даже след.
А последний наш ты помнишь
Рассвет?

Обняла, поцеловала.
Это – явь? Сойду с ума!
Я-то думал, что настала
Зима.

Сердцем к сердцу приближаясь,
Утопаю в тебе я.
И уже ты не чужая, —
Моя!

35. Добрый день!

Пусть новый день с утра тебя полюбит:
Простор откроют солнцу облака,
Разбудит луч, любимый приголубит,
Из фортки осень нежно тронет губы
Душистым поцелуем ветерка.

Пусть поплывёт легко и плавно время,
Подарит добрый день тебе уют,
Лучи – тепло, любимый – хризантемы.
А птицы, что в саду уже не дремлют,
Гимн в честь тебя на ветках пропоют.

И станешь ты богаче свежей силой,
Лицом милей, походкой веселей —
В огне листвы жар-птицей легкокрылой.
А день вокруг – не менее красивый,
Чем мир души расцвеченной твоей,

Пройдешь по дню, улыбкой окрыляя
Знакомых и чужих тебе людей, —
Дня доброго ты ею пожелаешь.
Ведь мы на сутки вроде умираем,
Когда не наступает добрый день.

36. К тебе, любовь!

Дороже всех дворцов и тронов,
Неповторима и бессмертна,
Ты – в душах многих миллионов
И миллионы раз воспета.

Всегда и всюду в каждой песне
На языке любом понятна,
Достойна ты лишь высшей чести
И самой страстной в мире клятвы,

С колен священнейшей молитвы
И с уст сладчайших поцелуев.
В тебе, земной, всю жизнь мы видим
От Бога сущность неземную.

Ты взгляд и мысли ввысь уносишь,
Как капли моря в небо – чайка
Стучишься в сердце, точно гостья,
А остаёшься в нём хозяйкой.

Нет для тебя богатых, нищих,
Разумных, глупых, юных, старых.
Крестом своим под общей крышей
Ты осеняешь души парам.

И серый мир, им освещённый,
Стать сразу может многоцветным.
Вот почему, тобой крещённый,
Я в дом Любви вошёл поэтом.

37. Не отдать никому

Люди ищут свою половину,
Чтоб, найдя, не отдать никому.
Это счастье – быть кем-то любимым.
А двойное – любить самому.

И не просто дышать этим чувством —
Его в сердце любимой вдыхать,
Просыпаться с ним солнечным утром,
Потом в звёздную ночь засыпать.

Неразумны лишь пылкие клятвы
Век беречь первозданной любовь.
Надо, кроме медовых объятий,
Быть готовым на жертвы и боль;

Быть подчас снисходительным, гибким,
Так как в мире, где всё на двоих,
Человека другого ошибки —
Не чужие уже, а твои.

Потерять непростое то счастье
Порой проще, чем вдруг обрести.
В дни обид не спешите прощаться,
А спешите понять и простить.

Или сами предстаньте с повинной,
Коль затеяли вы кутерьму.
Люди ищут свою половину,
Чтоб, найдя,
не отдать никому.

38. Мы могли бы друг в друга влюбиться

Мы могли бы друг в друга влюбиться.
Я б тебе столько песен сложил!
Только ты опоздала родиться,
Или, может быть, я поспешил.
Как гора, разделяет нас возраст:
Ты – долина, а я – высота.
Между нами бездонная пропасть,
И, увы, не построить моста.

Мы могли бы друг в друга влюбиться,
Увенчать поцелуями жизнь,
Только мой и твой дом за границей.
И в пространстве мы врозь разошлись!
Не согреть твоё сердце ладонью,
Не достать мне губами руки.
У нас слишком глубокие корни,
Своя почва, свои родники.

Мы могли бы друг в друга влюбиться,
Вместе таяли б в ласках давно,
Только нам, окольцованным птицам,
В одной паре кружить не дано.
Много лет и дорог между нами!.
И к тому же, что правду скрывать,
Мы друг друга понежим словами,
А с другими ложимся в кровать.

39. Первый снег

Льётся снегом белый день,
Всех слепя.
Посветлела даже тень
От тебя,

Иглы хвойные ресниц,
Нить бровей.
На щеках румянец лишь
Розовей.

И яснеет милых глаз
Небосклон:
Белый свет весь в них сейчас
Отражён.

Чтоб искрился он в любви,
Не сжёг чтоб,
Упаду в глаза твои,
Как в сугроб.

Поцелую первый снег
На устах.
Нынче праздник: правит всем
Чистота!

40. Красотка

Пусть тебя называют красоткой,
Только мне это слово не нравится.
Для тебя оно слишком уж просто,
Потому что по мне – ты красавица.

И красоткой тебя звать мне трудно,
Ведь спешу я сейчас на свидание
Не с какой-то там дивой гламурной,
А с простым и прелестным созданием.

В твоё сердце, как небо, большое
Залететь мне хотя б на мгновение!
Украшаешь ты тело душою,
Словно музыкой – стихотворение.

Для красотки стихи или проза —
Никакой, на мой взгляд, нету разницы
Значит, ты должна знать: эти розы
Не красотке несу, а красавице

41. Нам с тобою интересно

Шаги – к шагам, ладонь – в ладонь,
Глаза – в глаза, и сердце – к сердцу.
В душе опять зажжён огонь —
И нам с тобою интересно.

Красив вечерний наш маршрут.
Хоть мимо люди в неизвестность
С глазами скучными идут,
Но нам с тобою интересно.

Лишь стайка ангельских девчат,
Шепчась, на нас наводит резкость.
Пускай воркуют, пусть глядят,
Как нам с тобою интересно.

Давай-ка мы убавим шаг
И к ним прислушаемся вместе,
О чём они вслед нам шуршат,
Ведь нам с тобою интересно.

А, впрочем, шёпот их потом
Нам перескажет старый месяц.
Он знает лучше всех о том,
Что нам с тобою интересно.

Поманит в небо Млечный Путь,
Ведь на земле влюблённым тесно.
У судеб двух одна лишь суть —
Жить нам с тобою интересно!

42. Радуйся!

Текущей жизни радуйся и радуй
Родных и близких ею. И молись ей!
Душа должна быть храмом, а не складом
Дежурных залежалых чувств и мыслей.

Дари улыбку щедро тем, кто рядом.
А в скорбный день всплакни душой, но помни:
Душа должна стать раем, а не адом,
Что вечно извергает боль и стоны.

Вулкан тоски уймётся постепенно.
И в пекло от молитв сбежит вся нечисть.
И храм, и рай в душе одновременно
Скрепляют в нас земную жизнь и вечность.

43. Пьяные вишни

Три пьяные вишни в янтарном бокале
Пошли друг за дружкой ко дну.
Три пьяные вишни ждут, чтоб их достали,
Хотя б для начала одну.

Мешая соломинкой, не догадаться,
Что каждая значит из них:
Какая – на грусть, а какая – на радость,
Какая – на боль для двоих.

Пусть будет мне кисло, и сладко, и горько
И сам стану тоже хмельной,
Как пьяная вишня, но лишь бы мне только
Тебя видеть рядом со мной,

Дыханье твоё, как мелодию, слышать
И чувствовать близкую дрожь,
Когда ты губами за вишнею вишню,
Склонившись, мне в губы кладёшь.

Под утро от нежности жаркой уснёшь ты,
А я, словно призрак, уйду,
Лишь с неба, как пьяные вишни, все звёзды
Сорвавшись, утонут в пруду.

И вновь мне на память о ночи уплывшей
На тропке в ногах предо мной
На тоненьком стебле три пьяные вишни
Багровою вспыхнут росой.

Вспорхнёт мотылёк, не сумев догадаться,
Что каждая значит из них:
Какая – на грусть, а какая – на радость,
Какая – на боль для двоих.

44. Новогодняя ночь

Новогодняя ночь,
ты желанная гостья,
И нежна, как романс,
и легка, точно вальс,
Ночь из хвойных духов,
фейерверков и тостов,
Из восторженных слов
и смеющихся глаз!

Новогодняя ночь,
чародейное время,
Ты для всех нас, землян, —
шумный праздник души.
Скинь с нас звёздным крылом
непосильное бремя,
Вытри грусть на глазах,
капли слёз осуши!

Новогодняя ночь,
в тебе хватит всем места:
Как аккорды из нот,
мы в ноктюрне твоём.
Светлой музыкой в дом
приплыла ты из детства —
И мы снова детьми
в тебе пляшем, поём.

Новогодняя ночь,
ты, как сказка, открыта,
Что из маминых рук
нас пленяла давно.
Сеешь россыпи звёзд
ты сквозь чёрное сито —
И искрится в руках золотое вино

Новогодняя ночь,
где побелена снегом,
Где, как чёрная тушь,
ты дождём течёшь с крыш.
Ночь без сна и забот,
из улыбок и неги,
Почему, словно сон,
ты так быстро летишь?

Новогодняя ночь,

ты пришла, как загадка,

И украдкой идёшь
ты на цыпочках прочь.
Всё равно подарю
всю тебя без остатка
Я любимой своей,
новогодняя ночь!

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Анатолий Ушанов

45. Дайте шанс

Не торопитесь…
Мне на Вас,
Прощаясь, трудно наглядеться.
Ну, дайте мне ещё раз шанс
Вновь постучаться в Ваше сердце!

Чтоб не исчезнуть на земле
Нам друг для друга безвозвратно
И чтоб потом не сожалеть
Вам о решении превратном.

Я не паду, расставшись, ниц,
Но жить без Вас неинтересно.
А Вам со мной?
Да, я не принц.
А Вы, конечно же, принцесса!

Но время так меняет нас,
Что может всё перемениться,
Но я найду Вас и дам шанс
Вам достучаться в сердце принца.

И сразу первую же ночь
Вам подарю без укоризны.
И я не буду гнать Вас прочь,
Как Вы меня – из Вашей жизни.

Я буду страстным, как огонь,
И, словно ветер майский, нежным.
Так протяните же ладонь
И в ней – последнюю надежду!

46. Нежность

Порыв, как дым костра,
глаза нам заволок,
И ветер страсти
с нас сорвал одежды.
Прибоем сладких волн
любви наш островок,
Как тёплый океан, целует
нежность.

То шёпотом хмельным,
то сонной тишиной
Охватывает нас
простор безбрежный.
Как пару белых птиц,
всю ночь тебя со мной
Волною поднимает к звёздам
нежность.

И мы в объятья сна
срываемся со звёзд.
И кажется,
что этой ночью грешной

Любви наш островок
уйдёт в пучину вод —
Останется одна на свете
нежность!

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Алексей Раджабов.

47. Рисую тебя

Я тонким прутиком ивовым
Тебя рисую на песке.
Как из засады зверь, в броске
Тебя проглатывают волны.

Стерев с глаз соль холодной влаги,
Тебя рисую я в блокнот.
Но на кусочки ветер рвёт
Твой милый образ на бумаге.

Кричит сочувственно мне чайка,
И не смолкает ветра смех.
А образ твой, как белый снег,
Летит к ногам моим печально.

И эти крупные снежинки
Легли, как листья, на песке.
И я на крохотном листке
Увидел штрих твоей улыбки.

И тут же вспомнилась мне юность.
И я как будто её ждал:
Тебя в глазах нарисовал
И, их закрыв, тобой любуюсь.

Бьёт ветер в них ивовой веткой,
На веки волны сыплют соль.
Чтоб не достала тебя боль,
Я крепче всё сжимаю веки.

48. Я Вас люблю

По вас я не страдаю и не плачу,
Но каждый взгляд восторженно ловлю.
Я Вас люблю всем сердцем – это значит
Я Вас со мной и без меня люблю.

Я дикий хмель, а не репейник липкий.
Вас, может быть, когда-то обниму.
Пока же мне хватает лишь улыбки,
Чтоб день весь улыбаться самому.

Я не кормлю пустой надеждой сердце
И не хожу за Вами, словно тень.
Но как же рад безудержно, по-детски,
Что вижу Вас я каждый божий день!

Гляжу на Вас – и втайне я мечтаю,
Что засвечусь от праздничного дня,
Когда в глазах я Ваших прочитаю,
Что наконец влюбились Вы в меня!

49. Узнаёшь?

Ты походкою павьей плывёшь, —
И тебя остановишь едва ли.
Погоди, оглянись! Узнаёшь?
Мы с тобой в прошлой жизни встречались.

Или, думаешь, сказочный сон
В твоих думах всё утро витает?
Я ж к тебе приходил под балкон
И восторженно пел под гитару!

Гасли в окнах соседских огни,
Льнули к ним любопытные тени.
А ты думала, звёзды одни
Собирались на зов моей песни?

Погоди, не спеши. Оглянись!
Или, может, на крыльях рассвета
Ты летишь в нашу прошлую жизнь
Долюбить и дослушать поэта?

50. Гадалка

Ты весь вечер гадаешь на картах —
Что-то шепчешь, вздыхаешь, не дышишь.
С колдовским утончённым азартом:
Грянет гром – и тогда не услышишь.

По целованной мною ладошке
Милым пальчиком ходишь и ходишь.
И, споткнувшись на узкой дорожке,
На неё каплю грусти уронишь.

И в чаинках, и в воске я талом
Не хочу пред тобой проявиться.
Ты смахнула слезу – и упала
Вдруг в крещенскую воду ресница.

Улыбнулась. Зачем же, подруга,
Так себя изводить вечерами?
Обернись! Извини, что без стука,
Что стою целый час за плечами…

51. Линии судьбы-

Ах, эти линии судьбы —
Предскажут и о прошлом вспомнят!
Перстом мгновение ходьбы —
И тайна жизни на ладони.

Нет-нет, не стоит мне гадать.
Верни ладонь мою обратно.
Зачем, счастливому, мне знать:
Таким ли буду я и завтра,

Где спрячет мой покой судьба,
С кем повстречаюсь я случайно?
Какой мне смысл искать себя,
Когда известна будет тайна?

Она должна нас звать к себе.
И грех её лишать той роли.
Мы все попались в плен к судьбе,
А тайна – зов желанной воли.

Мы лишь в плену, но не рабы,
И надо век об этом помнить.
Дай руку: линии судьбы
Замкнём на вечер в двух ладонях.

Они, сомкнувшись под замком,
В тепле ладоней не растают.
А мы, любимая, пойдём
Туда, где нет сейчас нас – в тайну.

52. Прости, что я успел в тебя влюбиться

Не суждено верёвочке век виться,
Слезами не приклеишь к нити нить.
Прости, что я успел в тебя влюбиться,
Но не успел тебя в меня влюбить.

Прощай, моя находка и потеря!
Не ровен час – пленят ноябрь дожди.
В последний раз закрой за мною двери
И ни меня, ни весточки не жди.

Зачем мне в сеть иллюзий возвращаться?
Ведь не найти в тебе того, что нет:
Ни трепетной взаимности, ни шанса
На встречу наших разных двух планет.

Но где-то там, где спрячут меня вёрсты —
В деревне или в городе, как знать —
Тебя и эту солнечную осень
Я буду с горькой чаркой вспоминать.

И, отгрустив холодными ночами,
Однажды я войду в свой новый день.
Лишь будет плакать в парке за плечами
В мою тетрадку по тебе сирень.

А я, как сон болезненный, забуду
Твой образ и прощальный этот путь.
Счастливее всех в мире этом буду,
Пока мы не столкнёмся где-нибудь.

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Анатолий Ушанов

53. Мой сон о тебе

Колышет сон тебя на ветках вишен,
И ты о чём-то шепчешься с листвой.
Тебя сквозь кроны я ещё не вижу.
Но я иду, иду на шёпот твой.

Я слышу голос трепетный и нежный,
Хотя не вижу милого лица.
И я иду, иду к своей надежде,
Но почему-то тропке нет конца.

А шёпот твой отчётливей и громче,
Как голос райской птицы, он красив.
И я иду, иду с утра до ночи
И скоро упаду уже без сил.

Зажмурившись, я лёг в траву под вишней
Набраться свежих сил, в конце концов.
Вдруг шёпот мне открыл глаза – и вижу
Плывущее с ветвей ко мне лицо.

И в первый раз я тихо улыбнулся,
Узнав в лице любимые черты.
И понял, наконец, что я проснулся,
А надо мной «люблю» мне шепчешь ты.

54. Ещё ты рядом

Ещё теплы от рук твоих игрушки.
Ещё печёт припухлость на губе.
Вино духов, ресница на подушке —
Мне всё напоминает о тебе.

Твоя улыбка в зеркале играет.
И льётся, затихая, голос твой.
Часы безумным эхом повторяют
«Люб-лю», «люб-лю», «люб-лю» за нас с тобой.

Забытые твои на кресле бусы,
Как чётки, нежно пальцы теребят.
И ищет кот, не вовремя проснувшись,
В постели остывающей тебя.

Ещё горит неоновый светильник,
В кофейной чашке – блики твоих глаз.
Запел на подоконнике мобильник —
И ты мне машешь со двора, смеясь!

55. Шальная ночь

Шальная ночь
Тебя вновь в мою память возвратила.
Уйти бы прочь,
Да где она во мне, такая сила?

И я стою
Под трепетным дождём воспоминаний.
Вновь грудь мою
Согрела ты прерывистым дыханьем.

Влеку тебя
Я снова поцелуями к кровати,
Но ночь опять
Твой призрак вырывает из объятий.

Никто помочь
Не сможет мне ни силой и ни словом.
Шальная ночь
Навзрыд в мою подушку плачет снова.

Но от тебя
Мне никуда в шальной ночи не деться.
И слышу я
С закрытыми глазами твоё сердце.

Моя ты тень.
И покидать нигде меня не хочешь.
За мной весь день
Ты по пятам идёшь до новой ночи.

Влетишь в окно,
И в сумраке – как раненая птица.
В шальную ночь
Вся жизнь моя зимою превратится.

Но быть весне
В любой день и в любую пору жизни,
Когда ко мне
Придёшь ты в ночь сама, а не твой призрак.

56. Только ты!

Расписываю день свой по делам
В своей обычной слаженной системе.
Отбрасываю лишнее и хлам,
По полочкам раскладываю время.

Но забежал я в планах за предел —
И тут уж, извините, не до шуток:
Как много накопилось важных дел,
Но слишком мало времени у суток!

И, нервно подбородок теребя,
Раздумываю я: ну, почему так?!
Для всех есть время, но не для тебя,
А для любви лишь жалкие минуты!

И рву я испещрённые листы,
А чистый лист на стол кладу мгновенно.
На нём пишу два слова: «Только ты!»
И, как икону, вешаю на стену.

57. Ноктюрн

– 1 —

Смакуя свежий с пылу кофе,
Смотрела девушка с балкона,
А под балконом бомж, как профи,
Играл ноктюрн на саксофоне.

Прикрыв глаза, он был во власти
Мотива чудного ноктюрна.
И в такт мелодии качалась
Его седая шевелюра.

Сходились люди – и с поклоном
Кто сколько мог, бросал в фуражку.
Как вдруг из женских рук с балкона
В картуз бомжа упала чашка.

Вскричала девушка: «Простите!»
А кофе в деньги расплескался.
Смолк саксофон, и люди стихли.
Лишь бомж, взглянув вверх, рассмеялся.

Он о рубаху вытер деньги,
Купил цветы в киоске рядом
И побежал наверх с букетом,
Свой саксофон в котомке спрятав.

Но заиграл он скоро снова.
Толпа восторженно визжала,
Когда та девушка с балкона
С букетом роз к бомжу прижалась.

– 2 —

«Уже рассвет. И Вы в плену истомы
В глубинах глаз прощаетесь со сном.
Пускай пока мы близко не знакомы,
Но Вы мне интересней с каждым днём.

В улыбке Вашей, светлой и безгрешной,
Вчера я, как мальчишка, утонул.
Вы спите. Я сыграю нежно-нежно
Для Вас в ночи написанный ноктюрн.

Сыграю я дыханья ветра тише,

Чтобы никто прогнать меня не смог.
Пустяк, что Вы в гламуре, а я нищий,
Ведь рядом – Вы богиня, а я бог!

Вы спуститесь потом во двор – и сразу
Стихи о нас в газете я прочту.
Всем кажется: поэт придумал сказку,
А он увидел здесь свою мечту.

Опять букет согреет Вам ладони,
И вновь о нас зашепчется народ.
Не бес в ребро к балкону меня гонит,
А ангел Ваш сюда меня зовёт.

Но если вдруг Вы крикните когда-то
Что мне пора уже убраться вон,
Я вмиг уйду без слов и безвозвратно,
Оставив на асфальте саксофон».

– 3 —

«Мне снится белый-белый сад,
Полёт больших снежинок с неба.
И в Ваших длинных волосах
То сизый дым, то вихри снега.

За вишней прячется амур,
Стрелу мне в сердце направляя.
Вы мне играете ноктюрн,
Вас тихо сзади обняла я.

Доплачут звуки – Вы потом
Меня, пожалуйста, не бросьте.
Пусть втрое старше Вы и бомж,
Я не весна без Вас, а осень.

И если Вы, потупив взгляд,
Вдруг попрощаетесь со мною,
Я побелею, как тот сад,
И стану вечной зимою.

Поёт волшебно саксофон.
И снег на белых ветках тает.
Плывёт в мелодии мой сон —
И я в нём вишней расцветаю.

И слышу Вас вдруг не в саду,
А из окна в своей кровати
И, не проснувшись, к Вам иду.

А Вы играйте мне, играйте!..»

58. А мне хотя бы капельку любви…

В пустыне сна я силы потерял
И ноги уж едва переставляю.
Меня морозит и бросает в жар,
И я уже сознание теряю.

Здесь всё мертво – как громко ни зови,
Лишь сам себе откликнешься на крики.
А мне хотя бы капельку любви —
Одну на грудь солёную дождинку.

Я без любви, как тень костра в аду,
Как жалкий призрак горя и обмана,
Я без неё в пыль камнем упаду
И больше никогда уже не встану.

Я брежу или нет, что ты зовёшь?
Срывает ветер ветхую одежду.
Я чувствую всей кожей тёплый дождь
И слышу его музыку надежды.

59. Я бежал за тобой

Я бежал за тобой
То морскою волной,
То степным необузданным ветром,
То шумливым дождём,
То игривым стрижом,
Но ты даже не знала об этом.

Я бежал вслед тебя,
Каждый миг торопя,
Живей мысли, быстрее кометы.
А когда я догнал,
На колени упал,
Ты из сна вдруг исчезла бесследно.

60. Мы с тобой поссорились случайно…

Мы с тобой поссорились случайно.
Друг от друга мы теперь далёко.
И луна бессонными ночами
Смотрит и с надеждой, и с печалью
В наши занавешенные окна.

Ну, а, может, вовсе не случайно?
Может, так предписывали звёзды?
Я туда-сюда хожу по спальне,
Меряю шагами берег дальний,
Словно бурей выброшен на остров.

Лунный свет надежды тихо тает.
В зареве горят остатки ночи.
И часы шаги мои считают.
Каждый стук – как будто запятая.
Где же ты, разлуки нашей точка,

Из которой нежно и красиво
Родилось бы новое начало?
Где же та неведомая сила,
Что тебя бы в мир мой возвратила
И вовек уж нас не разлучала?

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Александр Лычкин

61. Ссора

Ты злостью бешеной вскипела —
И обручальное кольцо
С твоей ладони полетело
Мне в изумлённое лицо!

Я с перепугу отклонился
И не успел его поймать.
Со звоном зеркало разбилось.
Ты камнем бросилась в кровать.

В подушку так запричитала,
Что прибежала с кухни мать.
А я, смутившись, стал устало
Осколки с пола собирать.

Но ты вдруг села – и смеяться!
Ты что же – плакала шутя?
Мать у виска крутила пальцем,
А я стал в угол, как дитя,

Сил не найдя вину загладить,
Чтоб ты простила, поняла.
Ещё б чуть-чуть – и я б заплакал,
Да тёща сзади обняла.

62. Помолчим…

Любимая!
Усталость не виня,
Уйдём от суеты домашней плена.
Присядь, родная, около меня —
И помолчим любовно, откровенно.

Пускай ни слова на губах твоих
И рук теплом не обогреты плечи.
Но, может, от молчания двоих
Хоть одному из нас, но станет легче.

63. Не та малина…

Не та малина, что во сне
Из рук твоих в саду вкушал.
А та малина, что в вине
Сейчас украсила бокал.

Не та кручина, что наш сад
Опять сожгла в костре зари,
А та кручина, что, как яд,
Меня наполнила внутри.

Не та любима, кто в судьбе,
Надежду, как малину, рвёт.
А та любима, кто в себе
Простит мой грех, растопит лёд.

Не та малина, что горька.
Не та кручина, что светла.
Не та любима, кто пока
Из снов в объятья не пришла.

64. Где наш вечер с шампанским?

Берег, съёжившись, спит
плеском моря обласкан,
Давних мыслей и чувств
упоительных полн.
Где твой праздничный смех?
Где тот вечер с шампанским?
Где наш танец любви
под мелодию волн?

Я сюда прихожу
к опрокинутой лодке,
Под которую мы
забрались от дождя.
Дождь над нами хотел
разнести в щепы доски,
Чтобы слиться с тобой,
обнимая тебя!

А когда он устал
и иссяк весь до капли,
Гром прощальный упал
рядом с нами без чувств.
Даже звёзды в траве
майским мёдом запахли,
И огонь твоих губ
стал медовым на вкус.

Только таял, как сон,
наш с тобой праздник встречи.
Покидая его,
мы умылись в волне.
Где же ты, где же ты
без меня в этот вечер?
На каком берегу
в чужедальней стране?

Звёзды свежий дождь пьют
из следов старых наших,
Где забыл я сказать,
что тебя я люблю.
Где твой праздничный смех?
Где наш вечер с шампанским?
Где в честь нашей любви
тот небесный салют?..

65. Ах какое было лето!

Ах, какое было лето!
Как сиял от счастья месяц!
От заката до рассвета
Был он всюду с нами весел.

Мы считали звёзды в небе
И купались в лунном свете.
А потом, паря с ним вместе,
Догоняли в поле ветер.

Колыхала ночь дубраву,
И во сне плясали тени.
Пред тобою я и травы
Становились на колени.

Ты склонялась, ветка словно,
И губами припадала.
Пил тебя я долго-долго,
И всё было мало-мало!

Пил я мёд с настойкой ветра
На ромашках и полыни.
От смущенья месяц бледный
Прятал взгляд за шторой синей.

Как порвали штору ветры —
В поле травы побелели.
Глянул месяц вниз – нас нету,
Он к окну —
а мы в постели.

Загрустил он, одинокий,
И дождём заплакал светлым.
Застучала в окна осень,
А у нас под крышей – лето.

66. Юной поклоннице

Не жди меня в часы вечерние,
Не мни с печалью календарь.
Ты вся, как луг в цветах, весенняя,
А я весь белый, как январь.

Зашторю я улыбку месяца,
Уткнусь глазами в потолок.
Я перепрыгнуть, чтобы встретиться,
Через себя никак не смог.

Не мной, не мной всё это начато!
Хоть в страсти я ещё – «держись!»,
Не перепишешь всё же начисто
Твою, мою – всю нашу жизнь.

Я не хотел тебе понравиться,
Хоть целовал твой каждый след.
Зачем тебе, такой красавице,
Не первой свежести поэт?

Я выйду с думой необъятною,
Чтоб руки к Господу поднять.
А ты из сада мне в объятия
Зачем, смеясь, летишь опять?

67. Берег любви

Я по следам в песке бежал
Вдогонку за тобой.
Нам берег ноги целовал
Восторженной волной.

Смеялись чайки, как и ты,
От радости кружась;
Под ноги мне в твои следы
Пытались всё упасть.

И грудь мне ветер забивал,
И солнце жгло, слепя.
А я бежал, бежал, бежал,
Стремясь догнать тебя!

Вот-вот готов был полететь
И с высоты обнять,
Но вдруг рыбак шутливый сеть
Накинул на меня.

И взмыл я в сторону воды
За берега предел.
Упал рыбак в твои следы —
Я с сетью полетел.

И с теплохода экипаж
Мне «браво» закричал.
Зааплодировал весь пляж,
И загудел причал!

А я летел по синеве,
Опережая мысль, —
И вот уже,
как птицы две,
Мы в сети обнялись!

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Алексей Раджабов

68. Лиана

На рассветной зорьке спят деревья, ёжась,
Звёзды с росных листьев капают в траву.
Нежно обнимая, ты как будто вьёшься —
И своей лианой я тебя зову.

Спину, плечи, шею ты мне оплетаешь,
Греешь моё сердце жаром губ и щёк.
От твоих касаний взгляд мой снегом тает
И скользит по коже лёгкий холодок.

Как сок спелых ягод, поцелуй твой сладок.
Спрашиваешь: любишь? Больше, чем люблю!
Я тобой опутан с головы до пяток —
Без тебя, лиана, шага не ступлю.

69. Расцветаем мы

Не привыкну я к словам прощальным.
Мне от них и душно, и темно.
По щеке моей, слезясь печально,
Смотрит в твою сторону окно.

Ещё шаг-второй – и обернёшься
И помашешь весело рукой.
И ко мне на целый день вернётся
Светлый и улыбчивый покой.

Поутру он звонкий, ароматный,
В розовую мантию одет:
Краски из вчерашнего заката
Вылились в сегодняшний рассвет.

Но уже ползут минуты в вечер
Медленно, как сонные ужи.
Лишь под небом звёздным наша встреча —
Это цветомузыка души.

В этот час иного мне не надо —
Ни застольных песен, ни друзей:
Расцветаем мы от звездопадов,
Словно сад весенний от дождей!

70. Когда ты ушла

Ты ушла из полночи —
Я брожу, грущу,
Будто дух твой в комнате
Тут и там ищу.

Повторяют ходики
Дробь твоих шагов,
И витает в воздухе
Сладкий шлейф духов,

Словно рядом движется
Призрак твой сейчас —
И свеча колышется.
Как твой стан от ласк.

Чувствую поблизости
Твой весёлый взгляд,
Будто не простились мы
Пять минут назад;

Будто ты дыхание
Спрятала в ладонь
И всё надсмехаешься
Тихо надо мной.

И, прощаясь с грёзами,
Я включаю свет:
Со стены смеётся мне
Милый твой портрет.

71. Моя коханая!

Как заря по реке
вином красным течёт,
Прибегай посмотреть
к старой пристани.
Со дна горькой травы
я сильнее сверчков,
Чтоб нашла меня,
буду насвистывать.

Станет чёрным вино,
ты со мной побежишь
Золотою дорожкою месяца.
А пока Днепр горит
и дымит в нём камыш,
Наши очи при встрече
засветятся.

Ты не прежний мой сон,
не вечерний обман,
И смотреть на тебя
вечно хочется.
Поцелуем коснусь,
окольцую твой стан,
Как Славутич взволнованный —
Хортицу!

Сядем в лодку с тобой,
по заре поплывём
И на острове спрячемся в темени.
Берег струнами трав
нам, как кобза, споёт,
Ведь казацкого мы
роду-племени.

Он споёт нам о тех,
кто тут звёзды считал
Перед дальним походом
и сечею,
Кто здесь саблю точил,
кто здесь в страсти сгорал
На границе
меж явью и вечностью.

Скоро, скоро сюда
прилетят соловьи, —

И такое начнётся страдание!
Здесь все песни любви
и цветы все твои,
Потому что моя ты коханая!

72. Спасибо тебе, милая, спасибо!

Ты подошла нежданно, незаметно
И, руку положив на грудь едва,
Дыханием своим, как южным ветром,
Вдохнула в губы тёплые слова.

И сказкой показался летний вечер,
И вновь средь звёзд зажглась моя звезда.
А я-то мыслил, что уже не встречу
Тебя на белом свете никогда

И что от упоительной улыбки
Уже не расцветёт моя душа.
Спасибо тебе, милая, спасибо,
Что ты, меня увидев, подошла;

Что нет в словах ни звука укоризны
За боль от причинённых мной обид;
Что возвратила в сердце жажду жизни
И смысл её, и музыку любви.

Я сам себя, увы, обрёк на муки,
Пред распрями житейскими сробев.
Я думал, что спасение в разлуке,
Но позже понял, что оно в тебе.

И я, поправ свою больную гордость,
Сойдя от своей глупости с ума,
Искал тебя повсюду и все годы,
А ты вдруг здесь нашла меня сама!

73. Спи, любимая…

Зазвенели лучи —
Дверь открыли в мой сон;
Словно в связке ключи,
Мне упали в ладонь.

Вроде встать надо, лишь
Тебя жалко будить:
Сладко-сладко ты спишь
У меня на груди —

Как улыбка луны
На вершине холма.
И плывут в тебя сны
Облаками, дымя.

Облаками по мне
И ты волосы льёшь,
И порою во сне
Шепчешь имя моё.

И слепит дым любви
И воскресного дня.
Спи, любимая, спи —
Засыпаю и я…

74. Лишь только мы

Когда бы ты взошла звездой,
Я не ушёл бы со двора.
Тобой, единственной тобой
Я любовался б до утра.

Когда б об этом я не знал,
Ты приплыла б сама к окну.
Я б распахнул – и целовал
Тебя одну, тебя одну.

За то бы ночь благодарил
И был признателен судьбе,
Но только б сердце подарил
Одной тебе, одной тебе.

Когда бы сон не таял мой,
Не растворялся б в волнах тьмы,
То стали б звёздною четой
С тобою мы, лишь только мы.

75. Полёт над крестом

Брёл я тихо по осени будничной,
Посеревшей от туч и дождей
И случайно в потоке я уличном
Вдруг тебя повстречал – и уже
Мы летим между прошлым и будущим
Телом к телу, душою к душе.

Почему до сих пор, непонятно мне,
Друг от друга мы были вдали?
Словно солнце от нас в тучах прятали,
А сегодня внезапно зажгли.
Пусть оно, как любовь наша, с пятнами,
Но к нему мы летим от земли.

Сколько дней мы с тобою не виделись!
Каждый час в них – как пытка двоим.
Мы устав от разлуки томительной,
Неумолчно весь день говорим.
Будто крест водрузив над обидами,
Мы с улыбкой кружимся над ним.

76. Граница

Стало сердце отрывистей биться:
Умирает в нём страсти волна.
Я споткнулся о нашу границу —
И всё шире, и глубже она.

И плывут облака вдохновенья
От меня где-то там, вдалеке.
Поднимусь я устало с коленей
И размажу слезу на щеке.

И согбенные плечи расправлю,
И пойду по дорожке иной.
И вчерашние звёзды оставлю
У себя догорать за спиной.

77. Безусловное условие

Где искра, где звезда,
где час ночной, где день;
Где запад, где восток,
где птичий вскрик, где слово —
Зависит от того,
с каких сторон глядеть.
Неоднозначен мир.
В нём многое условно.

Вот, скажем, нам в окно
из сумерек сова.
Как полоумный чёрт,
то хнычет, то хохочет.
А кто-то слышит в том
коварные слова:
У каждого в мозгах
свой личный переводчик.

На Южный полюс вдруг
во сне случилось стать.
Крутись вокруг оси
направо ли, налево,
Хоть в ноги посмотри,
куда не кинешь взгляд,
Одна лишь сторона —
повсюду только север.

А если див иных
захочется тебе,
То ждёт тебя сюрприз
из ряда долгосрочных:
Здесь, чтоб увидеть день,
придётся потерпеть
Полгода полумрак
и мглу полярной ночи.

Когда же битый час
ты в звёздный небосвод
Воткнёшься, как в экран,
то вдруг увидишь близко
Таинственный огонь
давно угасших звёзд
Размером в сотни солнц,
что для Вселенной – искры.

Но в них не разглядишь
ни искорки души,
И даже днём в звезде
родной и близкой – в Солнце.
Лишь в нас горит Любовь.
А, значит, мы должны
В Любви быть ярче звёзд.
И это – безусловно.

78. В зале старинного замка

По залам старинного замка
Я с поднятой шёл головой —
И лица живыми глазами
Следили с портретов за мной.

За много веков не закрыли
Глаза те ни войны, ни тишь.
Одни на меня смотрят мило,
Другие – как змеи на мышь.

На стенах здесь замерло время,
Подняв свой невидимый крест.
Сравняла под ним галерея
Права королев и принцесс.

Их взгляды то студят, то греют,
Красой неземною слепя.
И вдруг на одном из портретов,
О Боже, узнал я тебя!

И тут же застыл изумлённо:
Какими судьбами ты здесь?
Как будто с высокого трона
Ты хочешь меня разглядеть!

И вроде, пока я любуюсь,
Всё выше и выше твой трон
И прошлая жизнь твою юность
Невидимым крестит крестом.

79. Два сердечка

Твой взгляд влюблённый ясноокий
За ширмой памяти я прячу:
В альбоме старом долго-долго
Твои глаза, быть может, плачут.

Я думал раньше, что заброшу
Тот снимок с глаз ещё подальше.
Ведь был в то время он мне больше,
Чем символ лжи, обидной фальши.

И вот сегодня с ним случайно
Я в «Одноклассниках» столкнулся.
Ты улыбаешься с экрана —
И я невольно улыбнулся.

На фото мы стоим в обнимку,
Душой к душе – родные очень.
Гляжу, гляжу – и вдруг под снимком
Твой загорелся огонёчек!

И вспыхнул радостью мой вечер,
И я прильнул к экрану ближе.
Взял и послал тебе «сердечко» —
И ты ответила мне им же!

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Александр Лычкин

80. Вновь ты – не ты

Мне кажется, что ты ушла в туман
Моей полузабытой прошлой жизни.
Что ты – не ты, а мой самообман,
Больным рассудком выдуманный призрак,

Который с каждым разом всё сильней
Под утро так настойчиво и долго
Стучит в окошко памяти моей,
Что вздрагивают матовые стёкла.

И вновь на них твой тёмный силуэт,
Как на картине в золочёной раме.
И я, впотьмах включив на ощупь свет,
С тобой пытаюсь встретиться глазами.

Но ты отходишь быстро, как вчера,
Спиною в палисадник от гардины.
И таешь, таешь, будто бы мираж
Перед надеждой путника в пустыне.

А я хочу, хочу тебя вернуть
В мой вечный сон, пока ещё не поздно!
Бегу с постели к мутному окну
И… краем шторы промокаю слёзы.

Вновь ты – не ты, опять большая ложь.
Сжимаю боль в опущенных ладонях.
И, глядя на меня, за тучей дождь
Вдруг тоже прослезился, как ребёнок.

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Анатолий Ушанов

81. Придёшь…

Валентине Трофимовой (Мацуце)

Придёшь… Ты обязательно придёшь.
Нет сил во мне, чтоб этому не верить.
Откроются незамкнутые двери —
Ворвёшься ты, как в полдень тёплый дождь.
Придёшь!

Поймёшь… Ты обязательно поймёшь
Нелепость ссор, нечаянность разлуки.
Положишь мне на плечи нежно руки —
Так нежно, что пройдёт по телу дрожь.
Поймёшь!

Вернёшь… Ты обязательно вернёшь
Со мною вместе наши все потери.
Расплесканное счастье в полной мере
Из родниковых губ в меня вольёшь.
Вернёшь!

Возьмёшь… Ты обязательно возьмёшь
Слова прощенья, сладкий шёпот страсти;
И в них, чтобы нам снова не расстаться,
Сгорят непонимание и ложь.
Возьмёшь!

Придёшь, поймёшь, вернёшь ты и возьмёшь…
Уж от свечи к дверям склонилось пламя,
Стучит подъезд весёлыми шагами —
И слышу я, как ты ко мне идёшь!
Идёшь!..

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Анатолий Ушанов

82. Ночь у речки чёрно-золотой

Трав прибрежных сонный шёпот.
Как фонарь, в воде – луна.
Мы идём к реке по тропке,
Как в былые времена.

Помнишь, как тогда на гальке
Нас крестила ночь волной?
Как нагими мы плескались
В речке чёрно-золотой?

Как под ивою одежду
Сторожил огонь костра?
Это было в веке прежнем,
А как будто бы вчера.

Брызги с рук искристой мошкой
Разлетались в царство мглы.
Всё же лунную дорожку
Расплескать мы не смогли.

И неслись на светлый берег
Мы по ней рука в руке.
Где, обнявшись, в тень деревьев
Мы ложились на песке.

И ты грелась тёплой дрожью
Под дыханием моим.
И скользил по нашей коже
От костра плывущий дым

Трепетал бурлящий чайник
Страстной крышкой над костром.
Отзывались стоны чайки
В жарком голосе твоём.

Прикрывали твои веки
Тайну сладкую в тебе…
Это было в прошлом веке.
Это будет и теперь.

Посмотри, вокруг всё то же:
Мостик, ива, луг, цветы,
Галька, лунная дорожка.
Тот же я. И та же ты.

В рюкзаке всё тот же чайник,
Что нас ждал там много лет.
И в зрачках твоих манящий
Тот же самый лунный свет.

И волна всё та же, та же
Хочет нас перекрестить!
Кто сказал о том, что дважды
В ту же реку не войти?!..

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Анатолий Ушанов

83. Кольцо любви

Во сне, запутанном и дивном,
Среди деревьев по тропе,
Во времени вдруг заблудившись,
Шагал я в прошлое к тебе.

Срывала осень с веток пламя,
Швыряя в ноги и в лицо.
Тебе я, чтоб вернулась память,
Нёс обручальное кольцо.

Мечтал: на палец ты наденешь —
И всё-всё вспомнишь. А потом
В сегодня, в явь, из прошлых дебрей
Мы, взявшись за руки, уйдём.

Вот, наконец, к поляне выйдя,
Услышал я шаги ко мне.
И, долгожданную, увидел,
Тебя в пылающем огне.

И я, крича, к тебе метнулся —
И пламя то погасло вмиг.
Обнял тебя – и вдруг… проснулся:
А ты – в объятиях моих

В глазах два солнышка лучатся.
Улыбкой светится лицо.
Ладонь согнулась: а на пальце —
То обручальное кольцо…

84. Сердце

Оно, от крика вздрогнув, всплыло
Вдруг из беспамятного сна
И, жизнь почувствовав, забилось
От жажды всю её познать.

Спустилось солнышко сквозь очи,
Поцеловав, его зажгло.
И стало в тёплой оболочке
Ему уютно и светло.

Во все углы, где было пусто,
Из яви дивной потекли,
Волнуя кровь, живые чувства,
Как из-под снега ручейки.

Оно из них в себе слагало
Напевы, прозу и стихи,
Хорошим людям открывалось
И запиралась от плохих.

И вдруг, влюбившись, так забилось,
Что я от боли не пойму:
Для сердца легче быть любимым,
Чем быть влюблённым самому?

85. Хозяйке снов

Не потому ли ты мне не забылась,
Что, море чувств встревожив до глубин,
Не ты, не ты меня в себя влюбила,
А я, а я себя в тебя влюбил?

Не потому ль то больно мне, то сладко.
Что, кажется, отвергнутый тобой,
В твой сон не вхож я даже и украдкой,
Но ты в мой сон приходишь, как домой?

И так меня в твоих объятьях жарких
Обида душит, а порою злость:
Ну, почему ты в снах моих – хозяйка,
А я в твоих – случайный редкий гость?!

Того ведь, кто желанно часто снится,
Не только в грёзы сладкие зовут, —
С ним ищут встречи, чтобы объясниться
Пусть полувзглядом, но и наяву.

86. Солнечно!

Ах, какая ты сегодня
Тёплая!
У тебя в душе погода
Лётная.

Обняла меня ты вроде
Крыльями,
На меня очами смотришь
Милыми.

И, тобою околдован,
Жадно я
С губ ловлю губами слово
Каждое.

Говорим друг другу с жаром
Глупости.
Что с тобой нас удержало
В юности?

Видно, чтоб мы были вечно
Верными,
Пожалел нас быстрый ветер
Времени.

Стережёт он остров счастья
Прочного,
Чтоб на нём нам было чаще
Солнечно

87. Танцы в ритме юности

Ты помнишь, в разгаре двадцатого века
С тобой после чудного вальса
Сходили с ума мы от твиста и шейка
И прочих крутых выкрутасов?

Любители юные музыки стильной
И модных неистовых танцев,
Мы всю танцплощадку с тобой заводили
До скачек и бурных оваций.

От тряски быстрее кружилась планета,
Летя заколдованным кругом.
Кружилась, летела, да так незаметно,
Что мы доплясались до внуков.

Но и на заре двадцать первого века
В большом переполненном зале
В кругу всех танцующих на дискотеке
Найдутся нам равные вряд ли..

Танцуй, моя милая, вместе со мною
Задорно, как в юности нашей,
Пока бьётся сердце в груди озорное,
Пока ещё ноженьки пляшут!

Пусть что-то с годами уже подзабыто
И танцы времён тех не в моде,
Но сердце и ноги запомнили ритмы
Родных и любимых мелодий.

88. Двое главных

Словно в яр туманный,
быстроногой ланью
Забежав случайно
с пылу в жизнь мою,
Так легко и скоро
стала в ней ты главной,
Что себя сегодня
я не узнаю!

И я в тайне чуда
не пытаюсь слепо
Отыскать разгадку,
сердце теребя:
Ты моя находка
или дар от неба
Или же во сне я
сочинил тебя?

Может, и своей я
околдован песней,
Ни при чём находка
и небесный свод,
Но в тебе я вижу
всё вокруг и вместе:
Песню, землю, небо
и сиянье звёзд.

Мы пойдём и дальше
полем жизни рядом
Весело и дружно
по одной тропе,
Если и тебе я
тоже буду главным,
Буду тем, что вижу
я в одной тебе.

89. Волна счастья

Подобно радостной волне,
Увидевшей свой берег,
Бежало счастье в руки мне,
А я глазам не верил.

Подумал: грезится опять
Навязчивый мне призрак,
Напоминающий тебя
Из позабытой жизни.

А ты, химера, вдруг взяла
Меня в свои объятья.
Как оживлённая скала,
Я вздрогнул в брызгах счастья.

Не обняла бы ты меня,
Я б не поверил счастью.
И, глыбы крыльями подняв,
Я превратился в чайку.

И закружился над тобой,
Как в первый шторм свиданья —
Над возвращённою волной
С просторов океана.

90. Хотел сказать тебе…

Хотел сказать, как ты красива,
Скромна, порядочна, умна,
Ловка, сильна и терпелива.
А я сказал: «Ты мне нужна».

Тебя коснувшись, почему-то
Так сердце дрогнуло во мне,
Что все слова в порыве чувства
С него осыпались, как снег.

Хотел сказать, как ты приятна,
Добра, отзывчива, нежна.
Но что случилось – непонятно:
Я повторил: «Ты мне нужна…»

И тут же понял, видя радость
В твоей улыбке и глазах:
Мне от волненья показалось,
Что я слова те не сказал!

91. Праздник сердца

Светлане Гейнц

В рождении рассвета
свой порядок:
Тьма, сумрак, просветление, заря.
И у тебя всё будет так, как надо,
Как хочешь ты и как желаю я.

В году всего один лишь день рожденья,
Но жизни он – что искорка огню.
Все остальные дни —
как приложенье
К заглавному и памятному дню.

Сегодня день удачный, интересный.
К тебе на крыльях мысли все летят..
То празднует во мне с рассвета сердце
Красивое рождение тебя.

И ты вдали несбывшимся и грустным
Себя сегодня слишком не волнуй.
Закрой глаза —
и на губах почувствуй
Мой праздничный воздушный поцелуй.

Пускай тебе придаст он много силы
И солнечным теплом одарит пусть.
Будь, милая, здоровой и счастливой,
И просто для меня и близких будь!

92. Милена

Плывут в память волны всё ближе и ближе.
А годы, как чайки, – всё мимо.
Но в пенистых волнах всё чаще я вижу
Твой образ до боли любимый.

Припев:
Ты в памяти – как Афродита,
Рождённая в море из пены.
Тебе моё сердце открыто —
Вернись на мой берег, Милена!
Сбеги из темницы разлуки
Ко мне, как принцесса из плена,
По лунной дорожке мне в руки,
Милена, Милена, Милена!

Не сном возвратись, а красивою явью —
И стану счастливым я снова.
Тебя отогрею в горячих объятьях,
Шепну в губы сладкое слово.

Вернись, как луч солнца из тьмы, когда-либо
Намеренно или случайно.
Тогда я тебе и богам на Олимпе
Открою сердечную тайну!

** На стихотворение написана песня.*
Автор музыки и исполнитель —
Тигран Амбарцумян

93. Крепче к сердцу прижимай

Не пытайся от меня
Отдалиться сердцем:
Пылкой спичке от огня
Никуда не деться.

Отвернёшься – ну и пусть,
Не спеши проститься!
Жарким шёпотом коснусь —
Превращу в жар-птицу.

Ты вспорхнёшь под небосвод
От меня скорее.
Я тебе не серый волк,
Не Иван-царевич —

Догоню легко тебя,
Быстрокрылый лебедь,
В брызгах солнца и дождя
Закружимся в небе.

В облаках плещась вдвоём
И летя по кругу,
Песни райские споём
Мы реке и лугу.

И опустимся в цветах
Пёстро-серебристых —
Зазвенит на лепестках
Росное монисто.

Расцветёт над ним тогда
Радужная арка.
И закапает нектар
В губы сладкий-сладкий.

Тот нектар хмельней вина,
Для двоих причастье.
И не нужно от меня
Сердцем отдаляться.

Ведь в любви земля – как рай
Лебедю с жар-птицей.
Крепче к сердцу прижимай,
Чтоб сильней влюбиться!

94. Днюха

В саду одиноких двое
Сидели вблизи, кручинясь.
Мужчина скучал по водке,
А женщина – по мужчине.

Без «бабок» и без бутылки
Смотрел в никуда он вяло.
А даме мужской улыбки
Для счастья недоставало.

С того, видно, та бедняжка,
К себе ощущая жалость,
Достала из сумки фляжку
И хмелю хлебнула малость.

Мужчина взбодрился быстро
И ожил, увидев это:
«– Приятного аппетита!
Но пить в одиночку вредно».

«– Вам выпить или напиться?» —
Спросила шутливо дама.
«– Мне б каплю – опохмелиться…»
«– А в капле той сколько граммов?»

«– Сто грамм, – произнёс мужчина. —
Купил бы, да нету денег».
«– Что ж, выпейте. Есть причина —
Сегодня мой день рожденья».

В глазах его посветлело.
Он взял из рук дамы фляжку:
«– Так это ж другое дело!
За вас и за «днюху» вашу!»

Он выпил и, вздрогнув, молвил:
«– Спасибо! Вы просто чудо! —
Вернули мне в жизнь здоровье,
Хоть мы не знакомы будто».

«– А если в меня вглядеться?..
Узнали девчонку Настю?
Мы ж с вами дружили в детстве,
Учась в параллельном классе!

«– Та самая Настя?! Неужто?
Я рад тебе бесконечно!
Давай же с тобой, подружка,
Напьёмся за нашу встречу!

Ох, сколько же лет, Настуся,
Тебя я найти пытался!»
Он женщине улыбнулся —
И та расцвела от счастья…

95. В моих глазах

В моих глазах – над морем ночи
Туманный лунный полусвет.
Игра теней и, призрак точно,
В конце двора твой силуэт.

В моих глазах зажглось вдруг скоро
Из спальни сонное окно.
Но, спрятав профиль твой за шторой,
Ослепло в сумраке оно.

В моих глазах – домой дорога,
Калитка, дверь, кровать – и мрак.
Твои глаза в нём долго-долго
С моими не уснут никак…

96. Всего глоток

Глоток любви, глоток свободы,
Глоток креплёного вина
Нас иногда с ума так сводят,
Что выпить хочется до дна.

Но прежде, чем глоток тот сделать,
Хоть мельком вспомнить не забудь,
Что пьяным море по колено —
И можно сдуру утонуть.

Вином, свободой и любовью
Бездонный полнится бокал.
И опьянение любое
Начнётся с первого глотка.

97. За обиды нужно отвечать

Я тебя обидел невзначай.
Ты не церемонься с наглецом:
Не жалей меня и не прощай,
Брось мне что-то хлёсткое в лицо.

Честно мне скажи, что я дурак,
Каковых не видел белый свет.
Только не смотри уныло так,
Словно меня не было и нет.

Даже если вырвется «прости!»,
Ты прощать не вздумай, умной будь:
До меня в отместку опустись —
И в ответ обидь хоть чем-нибудь!

Сколько б ни пришлось нам до поры
Друг на друга дуться и молчать,
Мы перегорим – заговорим:
За обиды нужно отвечать.

98. Рай посредине пеклА

Горит костёр вселенский над селом.
В котле обеда варится покой.
Лишь бедный дятел, тронувшись умом,
О ствол, похоже, бьётся головой.

Уснул паук в горячих кружевах.
Лень воробьям устраивать бедлам.
Качает солнце всем свои права —
И некому пожаловаться нам.

Ни муравья под пылью ржавых трав,
А в небесах – ни пуха, ни пера.
Ну, хоть бы дождик брызнул тут и там,
А лучше бы – пролил, как из ведра!

Сорвался с ветки высохший листок
И прошептал мне на ухо с плеча:
«Мечтать не вредно даже в солнцепёк,
Но вряд ли дождь поможет мне сейчас».

А я, чтоб не усохнуть, как листок,
Сбегу по дамбе к берегу Днепра,
Здесь ты опять, мне дав воды глоток,
Смеясь, окатишь стужею с ведра.

В прыжке я с визгом в волны упаду,
Схватив ладонь покорную твою.
Пусть мир кипит, как в чёртовом аду,
А мы в волнах – как ангелы в раю.

И наша радость свежая искрясь
Кругами разойдётся по реке.
Любви и в пекле уготован рай,
Когда к её вы тянетесь руке.

99. Зов любви

Он долго шёл в глухой степи
В невыносимо жаркий час.
Хотелось есть. Хотелось пить.
Хотелось в сон снопом упасть.

Вспотевший, тяжко он дышал,
Но расслаблять себя не смел
И шаг за шагом приближал
К себе намеченный предел.

Темнела степь в его глазах,
И взгляд, давно потухший, сник.
И тут увидел он овраг,
А в нём куст ягод и родник.

Он снял рюкзак из-за плеча
И с кружкой опустился в лог.
Попил водицы из ключа,
Наелся ягод и прилёг.

И сразу впал в глубокий сон.
Проснулся, вздрогнув, на заре
Его зовут! – услышал он.
Взобрался вверх и посмотрел.

Вблизи река, как кровь, красна.
У кромки вспыхнул яркий свет
И машет в пламени костра
Родной до боли силуэт!

Ждёт тех любовь на берегу,
Кто к ней на зов спешит скорей.
В конце концов и мёдом губ
Благодарит идущих к ней.

100. Женщине

Дай Бог, чтоб Вас,
восторгом опьянённую,
Оторванную чувством от земли,
До боли, до безумия влюбленную,
Сегодня же любимой нарекли.

Чтоб вспыхнули звездою Вы от нежности,
Слились с любимым в паре ярких звёзд.
И вместе утонули не в безбрежности,
А в море страсти и счастливых слёз.

Берите всё от зрелости, от юности,
В горячем крике, в сонной тишине.
Но уж потом, когда в наш день опуститесь,
Всё то же пожелайте Вы и мне!

101. Женщине, которая приснилась

Женщина, вы только что мне снились,
Хоть пока я с вами незнаком.
Вы во сне серьёзно говорили
То, что ваше сердце под замком?

А зачем же вы тогда проснулись,
Сверху из окна глядите в ночь
Прямо на меня? Не потому ли,
Что хотите встретиться со мной?

И признаться, что из-за печали
Отыгрались шуткою на мне,
А не преднамеренно соврали
О неотмыкаемом замке?

Вот я и сошёл для нашей встречи.
Выйдите и вы ко мне во двор.
Я накину куртку вам на плечи —
И ночной продолжим разговор.

Наяву приятнее общаться.
Если же вы дремлете уже,
Не спешите в сон свой возвращаться:
Я живу на верхнем этаже.

Вы уже уходите? Так скоро?
Не гасите сразу в спальне свет,
И постойте хоть чуть-чуть за шторой,
Чтоб мне ваш запомнить силуэт…

102. Женщине с далёкой планеты

Ты живёшь на далёкой планете.
Нам возможности встретиться нет:
Дольше жизни со скоростью света
До тебя бы я должен лететь.

Ни к чему тут ни вздохи, ни слёзы
И корить бесконечную тьму.
Так решили бездушные звёзды
Разделённую нашу судьбу.

Ждать чудес от мерцающей выси
Проку нет. И мы счастливы тем,
Что друг к другу со скоростью мысли
В сны летим на ночную постель

И с одной мы планеты как будто
До цветных переливов небес.
Но, лишь очи откроет нам утро,
Возвращаемся каждый к себе.

А когда за спиною дорога
И развеется призрачный дым,
Мы из окон своих долго-долго
В небеса друг на друга глядим…

103. Женщине в соломенной шляпе

Я и сегодня вас не мог не встретить.
За сто шагов от моря вас узнал бы:
Так броско заревой цветёт букетик
На золотистом поле вашей шляпы.

Он на ветру зазывно мне кивает,
Торжественно венчая вашу прелесть.
Куда сейчас вы смотрите – не знаю.
Ах, знать бы вам – куда бы мне хотелось!

Чтоб небо мне в глазах у вас увидеть
Игривым или в неге полусонной,
Пожалуйста, чуть-чуть приподнимите
Передний край соломенного солнца.

Простите, если вам я не понравлюсь.
А вы… а вы так весело взглянули!
На пляже столько солнечных красавиц,
Но ярко так лишь вы мне улыбнулись!

И взглядом подарили мне надежду.
Я в тот же миг почувствовал подспудно,
Что нет вокруг нигде на побережье
Таких двух ненаглядных незабудок.

Я стал, как заколдованный, и замер,
Чтоб их на веки вечные запомнить,
И перед вами, солнцем и цветами
Снял шляпу в благодарственном поклоне…

104. Женщине, поющей у моря

Вы солнце погружаете в сон песней,
И море в такт ей плещется волной.
Не кажется ли вам, что интересней
Вам будет спеть в два голоса со мной?

Пусть вечер не слыхал, чтоб колыбельной
Укладывали спать вдвоём детей,
Дуэт у нас получится волшебный —
И солнце от него уснёт скорей.

Моргнёт нам – и опустится глубоко
В свою постель на золотое дно,
А на рассвете с алого востока
Из дальней дали вынырнет оно.

Нам бодро из-за тучки улыбнётся,
Весёлым согревающим огнём.
Мы разомкнём объятия – и солнцу,
Маша руками, здравицу споём!

105. Женщина моя весенняя

Ты по-весеннему живая.
От ласк моих – всё горячей.
Сугробом чувств под сердцем тая,
Затрепетала, как ручей.

Ты сладким ветром в губы дышишь
И с щёк на щёки льёшь зарю.
Я, словно луг, весны напившись
Цветами радуги горю!

Плывёшь ты шёпотом, как песней,
По заливным губам моим.
И я, вчерашний зрелый месяц,
Стал на рассвете молодым.

Лучи мигают, как ресницы,
Как поцелуи, день звенит.
Из пепла вдруг восставшей птицей
Моя душа летит в зенит!

Как грустно мне с тобой прощаться!
Но улыбаешься мне ты —
И палисадник нам на счастье
Кладёт к ногам в росе цветы.

106. Женщина-праздник

Там, где ты, – лишь улыбки и радость.
Там добрей и красивей любой.
Ты желанная женщина-праздник,
Приносящая мир и любовь.

Как весна, ты озябшие души
Можешь словом и взглядом согреть.
Мне тебя бы всё слушать и слушать,
На тебя бы смотреть и смотреть.

Удивляться по-детски, как можно
Жить так ярко, лучась и слепя,
И смущаться, почувствовав кожей,
Как я стал молодеть близ тебя.

И как будто нечаянно тут же,
С замиранием слушая речь,
Вдруг губами к очам прикоснувшись,
Их весёлою искрой обжечь.

И, зардевшись волнительным счастьем
От зрачков удивлённых твоих,
Стать твоею горячею частью
Хоть раз в жизни, хотя бы на миг!

Пусть завидуют рядом мужчины,
Затаив воспалённую страсть.
Чтоб ты стала их праздником жизни,
Те готовы и в ноги упасть.

107. Женщина-ребёнок

Лилии Злыденной (Андреевой)

Переливчат щебет твой и звонок,
Ты порхаешь весело, как птица.
Не уснул в тебе ещё ребёнок —
И пускай всю жизнь ему не спится.

Это завораживает душу.
Это омолаживает сердце.
Ведь у многих с возрастом всё глуше,
Тише и печальней голос детства.

Ты же, словно маленькая фея,
Опустилась с неба к нам на землю —
И улыбки расцвели над нею
И воскресшим миром овладели.

Мил твой смех естественный и сочный.
Ну, а если что-то вдруг не вышло,
Промокаешь плач в углу платочком,
Чтоб никто не видел и не слышал.

А зайдут нечаянные гости,
Чтобы не казаться людям жалкой,
Сразу засмеёшься им сквозь слёзы:
Мол, от счастья хочется поплакать.

Оживут встревоженные лица:
Счастье – это самый лучший повод.
Знает каждый, что ты озорница,
На любые выдумки готова.

И ты вновь щебечешь увлечённо.
Смотрят на тебя все, как на диво.
Только мне ты, женщина-ребёнок,
Вряд ли соврала бы так красиво.

Может, повод – правда, но отчасти.
Просто мир твой чуток так и тонок.
Я и сам слезою сдобрил счастье
От того, что ты ещё ребёнок.

108. Женщина с бельём

С бельём, морскою свежестью пропахшим,
От солнца щурясь, вышла ты во двор.
Полощутся расцветшие ромашки
В игривых волнах платья твоего.

Платочки с пальцев, словно птицы с ветки,
Хотят вспорхнуть в небесную лазурь,
Но из руки, как ласточки, прищепки
Взлетают и цепляют их за шнур.

И, крыльями махая, полотенце,
Как белый лебедь, просится из рук.
И тёплый шёлк волнуется над сердцем,
И волосы струятся на ветру.

Но вот уже развешано всё ловко.
Лишь солнцу показалось свысока,
Что простыни слетаются к верёвке, —
А то к тебе помчались облака!

Они плывут так быстро в поднебесье,
Чтоб увидать воочию скорей,
Кто ровно, как по ниточке, развесил
Сородичей их прямо во дворе.

Они уже к тебе спустились низко
И смотрят удивлённо на бельё.
И если ты над ним поднимешь миску,
То приземлятся сразу все в неё.

109. Женщине из сна

Ты неожиданно, без стука,
Как луч в окно, в мой день вошла —
И по сердечным переулкам
Промчалась тёплая волна.

Я знал, что, встретившись с тобою,
Не удержу прилива чувств
И грешной мрачною душою
К святой и светлой прикоснусь.

И вот сомкнулись две ладони —
И я, от счастья сам не свой,
Сон давней юности вдруг вспомнил,
Где я склонился над тобой.

И, сдув с очей прикрытых прядку,
Тебя в твой сон поцеловал
И прошептал в него украдкой
Скупые вечные слова.

Я вроде их и ныне слышу,
И вновь стучится сердце в грудь.
Ах, здравствуй, сон! Ну, говори же
Или… молчи о чём-нибудь!

Мне речь твоя – хмельное зелье.
Молчанье – сладкое вино.
С тобой я словно на качелях.
Хоть вверх, хоть вниз – мне всё равно:

Пусть в зрелый век, но, слава Богу,
Что всплыл ты в явь из милых глаз,
Как в оправданье, что надолго
В пучине лет моих увяз.

Прильни мне к сердцу… ближе, ближе!
Рассыпь мне кудри на груди.
Теперь ты – явь. Не уходи же!
Не уходи. Не уходи…

110. Женщина с голубыми глазами

В глаза мне бросилась она,
Точь-в-точь игривая волна,
В штиль чудом поднятая рядом.
И в этот миг не только я —
Нептун бы вряд ли устоял
От чар лазоревого взгляда.

Растёкшись, глаз голубизна
До горизонта и до дна
Весь мир заполнила собою.
И сердце рвётся улететь,
Разбив крылом грудную клеть,
Как чайка, в море голубое.

Чтоб в ясный день и в час грозы
Купаться в волнах бирюзы
И их игрою восхищаться,
Над ними с песнями парить
И в брызгах крыльями ловить
Флюиды солнечного счастья.

Уже её растаял след,
Но не исчез небесный цвет:
Стоит, стоит перед глазами
Волна, пропевшая без слов,
Что мне лишь капли васильков
В траве оставила на память.

111. Женщина с зелёными глазами

Вдали от домов наших душных,
От жизни обыденно пресной
Легли мы с тобой на опушке
Высокого старого леса.

Вокруг нас – зелёные волны,
Зелёные брызги над нами.
Плывём мы в объятиях, словно
К зелёному дну океана.

И ты, обжигая мне губы,
Глазами зелёными манишь
Всё жарче, всё глубже и глубже
К ещё неизведанной тайне.

Той взгляд – пробуждённое чудо,
Глаза – ненаглядная прелесть:
В них пара живых изумрудов
Зелёным огнём загорелась.

Такого же чудного цвета
Мне встретятся очи едва ли:
Одну лишь тебя весна с летом
В глаза каждый день целовали.

И я их целую безумно
Нежнее весны, теплей лета…
Ты в сон мой спустилась как будто
С далёкой зелёной планеты.

112. Женщине с серыми глазами

Твои глаза – как пепел, серые,
Как в росных капельках рассвет.
То сгустки утренней энергии,
Каких в природе больше нет.

То озерки хрустальной свежести,
Где дымкой застлана вода.
Глаза то строгие, то нежные,
Но притягательны всегда,

Как пара звёзд из той материи,
Где тьмой разбавлен белый свет.
И неземная тайна серая
В них отпечатала свой след.

А мне к глазам твоим склониться бы,
Вглядеться в них и вдруг понять,
Зачем под хвойными ресницами
Её ты прячешь от меня.

Не ускользай под взглядом трепетным
В тень предвечернюю двора.
Дай мне увязнуть в тайне пепельной,
Чтоб в ней остаться до утра.

Позволь побыть с твоей загадкою
Пусть только лишь до первых звёзд,
Пока в озёрцах серых радуга
От поцелуев расцветёт.

113. Женщина с карими глазами

Ты когда зашла в наш офис,
Тотчас я узнал
Цвета жареного кофе
Знойные глаза,
Что из-под ресничных нитей
Улыбнулись мне —
Те глаза, что я увидел
В несказанном сне.

Целовал во сне я ночью
Над и под собой
Гипнотические очи
С тайной золотой.
А, когда, проснувшись утром,
Вышел я во двор,
Начал чувствовать повсюду
Кареокий взор.

Взор, что будто бы мне снится
В офисе сейчас, —
Тех, на вкус и цвет корицы
Неусыпных глаз.
Распахнулись шире очи —
И немею я:
Ты влечёшь меня к ним, точно
Кролика змея.

Лишь шагнула мне навстречу, —
Воле вопреки
Взвились парой птиц на плечи
Две моих руки.
Изумляюсь, что во взоре
Отличить нельзя
От кофейных крупных зёрен
Карие глаза.

Я б склонился к ним губами,
Но застыл от слов:
«Мы уже знакомы с вами:
Я из наших снов.
Этой ночью мы от счастья
Были без ума.
Вы забыли попрощаться —
Я пришла сама…»

Но раздался вдруг противный
Телефонный звон.
Я проснулся, спохватившись.
Ах, какой был сон!
За столом и на работе!
Хорошо, что тут
Секретарь спать не даёт мне:
«К Вам сейчас зайдут!».

Я чуть-чуть замешкал, вроде
Делаю отчёт,
И ответил: «Пусть заходит
Тот, кто очень ждёт!»
Ты когда зашла в наш офис,
Тотчас я узнал
Цвета жареного кофе
Знойные глаза…

114. Женщине с глазами звёздной ночи

О, женщина с глазами звёздной ночи,
Сегодня Вы намеренно одна?!
Загадкою искристой Ваши очи
Мне осветили душу всю до дна;

Заставили забиться чаще сердце
И суетное выжгли из меня.
Когда б в восторге смог сойти я с места,
То сразу бы нечаянно обнял.

Но не могу я стоя спотыкаться.
Вы не смогли бы в этом мне помочь?
Я стал бы до рассвета извиняться,
Коль Вы, конечно, были бы не прочь.

115. Почему Вы так хмуритесь, женщина?

Почему Вы так хмуритесь, женщина?
Не печальте себя и меня.
Если жизнь на обидах замешана,
Значит, что-то в ней надо менять.

Все мы, все мы любимы ошибками,
Я и сам их заботой объят.
Осветите же вечер улыбкою
И согрейте и Ваш, и мой взгляд.

Мы в тепле нашем общем забудемся,
Рука в руку – и легче в пути.
Мы вдвоём в этом мире заблудимся —
Нас обидам уже не найти.

Я близ Вас окрылён вдохновением.
Рад Вам быть хоть рабом, хоть царём.
Дайте ветру в подарок сомнения,
Смойте слёзы июньским дождём,

А улыбку разлейте по улице,
Как в моей одинокой душе!
Вижу я, что уже Вы не хмуритесь,
Да и я не печалюсь уже.

116. Женщине с чужим лицом

Зачем копировать кого-то
И бредить звёздною судьбой?
Будь каждый день душой и плотью
Самой собой.

Какой резон себя калечить,
Таская маску или грим?
С чужим лицом тебе жить легче,
Чем со своим?

Хотя, допустим, очень схожа
Ты со звездой какой-нибудь,
Жизнь за других – себе подножка,
Мартышкин труд.

Смешно и очень некрасиво
По-обезьяньи людям жить.
Полезней творческую силу
В себя вложить:

Создать по капле, по частице
Неповторимый образ свой
И быть довольной, и гордиться
Самой собой!

117. Женщина с шаткой походкой

Тащится шатко поддатая «дива» —
С выбитым зубом, худая, как палка.
Тот, кто идёт ей навстречу, брезгливо
В ноги плюёт ей.
А мне её жалко.

Грустно вздыхаешь: да как же так можно
Гнить на корню, от бесстыдства не мучась?
Где то начало конца и за что же
Выпала женщине пьяная участь?

Чем изначально, скажите на милость,
Хуже она расфуфыренных, броских?
В садик ходила, прилежно училась,
В школе была интересным подростком:

Милой, приветливой, в чём-то упрямой.
Словом, она, как и все мы, из детства.
Втайне мечтала стать нежною мамой,
Детям отдать своё чуткое сердце.

Нет, я не брошу ей вслед укоризны.
Я не судья над чужою судьбою.
Что-то однажды стряслось в её жизни —
Очень жестокое, страшное, злое —

И породило такое безволье,
Что ей самой из болота ее выйти.
Кто из вас хочет понять её долю?
Руку подать? Ну, тогда извините!

Что вам кривиться и сплёвывать гневно?
Ну, и ступайте сторонкою дальше!
Женщина эта пьяна откровенно.
Вы же скрываете душу за фальшью.

Если копнуть неких трезвых поглубже
И показать их нечистые руки,
Сколько таких, что окажутся хуже
Этой оборванной грязной пьянчуги?!

Хмель и тоска этой женщиной движут,
Взглядом безумным, походкою шаткой.
Нелюдей-пьяниц и я ненавижу.
Всех остальных опустившихся жалко.

118. Женщина с протянутой рукой

Не в ладу сегодня я со снами,
И отравлен думами покой:
У меня стоит перед глазами
Женщина с протянутой рукой.

Вот она сгибается в поклоне.
Словно ветвь, качается рука.
И дрожат, как слёзы, на ладони
Два потёртых тусклых пятака.

Красные заплаканные очи
Прячут на груди стыдливый взгляд.
От него и полдень станет ночью,
А эдем вмиг превратится в ад.

Нестерпимой болью и печалью
Сразу же наполнилась душа.
Пальцы по карманам пробежали,
Позабыв, что нет в них ни гроша.

Встрепенулся я от дикой злости,
Посмотрел в усталое лицо
И, сняв с пальца, молча преподнёс ей
Золотое старое кольцо.

И сражён был удивлённым взглядом.
Он, как утро, просветлился весь:
«Боже мой, мне золота не надо!
Мне бы детям что-нибудь поесть…»

Я бежал домой, как угорелый,
Взял в пакет и хлеб, и молоко.
Но, как тень вечерняя, исчезла
Женщина с протянутой рукой.

119. Женщине воинственного нрава

Ты поступью и статью энергичной
Вздымаешь вихрь мужских сердечных чувств.
От глаз твоих пронзительных и хищных
Себе я тихим кроликом кажусь.

Склонённый под таинственною силой,
Бездумно повинуюсь я тебе.
Чем ты, змея, мне голову вскружила —
Вовек не догадаюсь, хоть убей.

Я щурюсь на тебя, точь-в-точь на солнце,
Приятно ослеплённый красотой,
И с верностью раба-оруженосца
На край земли готов идти с тобой.

Ты, видимо, из рода амазонок:
Горит отважный жар из-под бровей —
И в сторону шарахается ворог
От грозной величавости твоей.

И по-мужски неловко мне и стыдно,
А иногда бывает даже зло
За то, что стать хотел тебе защитой,
А сам попал под женское крыло.

Ты женщина воинственного нрава.
Тебя бы да с мечом – на пьедестал.
Узнал бы вдруг, что я тебе не нравлюсь —
У ног бы, обезглавленный, упал!

120. Женщине с печальными глазами

Твой мрачный взор – как дно колодца,
Где стынет пленная вода
На заревом исходе солнца,
Когда в нём неба не видать —

Ни птиц, ни искр, ни дымки сонной,
Ни тайны светло-голубой,
Как будто небо ворон чёрный
За горизонт унёс с собой.

И на краю холодной бездны
У полузрячих влажных глаз
Тебя безмолвной лёгкой тенью
Я обниму, к плечу склоняясь.

Друг другу грея сердце сердцем,
Мы тихо-тихо постоим,
Пока наполнятся рассветом
Глаза вечерние твои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.